

Содержание

Введение

Глава 1. Изучение ментальных представлений в языковом сознании

- 1.1. Основные положения когнитивной лингвистики
- 1.2. Место концепта в современной когнитивной лингвистике
- 1.3. Типология концептов в современной когнитивной лингвистике
- 1.4. Концепт и концептосфера национального языка
- 1.5. Методология описания концептов

Глава 2. Изучение индивидуальных представлений в языковом сознании

- 2.1. Основные положения психолингвистики
- 2.2. Ассоциативное поле и языковое сознание
- 2.3. Метод ассоциативного эксперимента

Глава 3. Ментальное и индивидуальное в языковом сознании носителей русского языка

- 3.1. Концепт «лень» в русском языковом сознании
- 3.2. Ассоциативное поле «лень» в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири
- 3.3. Сопоставление концепта «лень» и ассоциативного поля «лень»

Заключение

Список литературы

Приложение А. Словарные статьи

Приложение Б. Конспект урока элективного курса

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена изучению концепта «лень» и ассоциативного поля «лень» в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири.

Актуальность исследования определяется антропоцентрическим подходом к изучению языкового сознания, применением методологии когнитивной лингвистики и психолингвистики, выявлением ментального и индивидуального на примере дифференцированной характеристики лингвокультурного концепта «лень» в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири.

Выбор концепта «лень» определяется следующими причинами: 1) концепт «лень» является этноспецифичным для русской ментальности; 2) имеет неоднозначные толкования в современной лингвистике; 3) не изучен в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири. Этноспецифика концепта «лень» в русской ментальности усматривается в Неоднозначность толкования концепта «лень» в русском ментальном сознании рассмотрена в работах Поскольку в монографии А.Д. Васильева, С.П. Васильевой и А.Г. Тимченко «Этнокультурное сознание и самосознание сибиряка, отражённое в языке» поле «лень» не представлено, видится необходимым провести описательный анализ концепта «лень» и тем самым закрыть эту лакуну.

Теоретической базой исследования послужили работы В.И. Карасика, Д.С. Лихачёва, В.А. Масловой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, А.Д. Васильева, С.П. Васильевой, М.В. Пименовой, О.Н. Кондратьевой и других когнитологов и психолингвистов.

Методологической основой исследования является работа «Социокультурные характеристики концепта «труд» в русском языковом сознании» В.И. Карасика и Т.В. Гонновой, в которой концепт

рассматривается не только как когнитивная структура, но и как мыслительная единица, обогащённая ценностными признаками [Гоннова, 2003, с. 34]. В свете этого видится возможным изучение лингвокультурных концептов с применением методологии традиционной лингвистики, когнитивной лингвистики и психолингвистики. С помощью когнитивной лингвистики изучаются ментальные представления о концепте «лень» в русском языковом сознании, а средствами психолингвистики — индивидуальные представления об ассоциативном поле «лень» в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири.

Объект исследования – языковое сознание.

Предмет исследования – концепт «лень» как проявление ментального и индивидуального в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири.

Цель исследования – выявление ментального и индивидуального в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири на примере концепта «лень».

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) изучить основные теоретические положения когнитивной лингвистики и психолингвистики, необходимые для выполнения данной работы;
- 2) определить актуализацию концепта «лень» в русском языковом сознании по данным различных словарей русского языка;
- 3) рассмотреть ассоциативное поле «лень» в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири;
- 4) сопоставить результаты анализа концепта «лень» в русском языковом сознании и ассоциативного поля «лень» в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири;
- 5) разработать урок для элективного курса в школе по теме исследования.

Источники исследования:

- 1) толковые словари:

- Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. Том 6 (под ред. Э.И. Коротаевой). Ленинград, Издательство АН СССР 1957 г.;
- Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. Т 1. 1209 с. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1989. 922 с.;
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕПМ», 2006. – 944 стр.,
- Толковый словарь русского языка: Ок. 7000 словар. ст.: свыше 35 000 значений: Более 70 000 иллюстрат. примеров / Под ред. Д.В. Дмитриева. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 1582 с. – (Словари Академии Российской),
- Толковый словарь современного русского языка, Д.Н. Ушаков – М.: «Аделант», 2013. – 800 с,
- Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.;

2) историко-этимологические словари:

- Семёнов А.В. Этимологический словарь русского языка. Серия "Русский язык от А до Я". Издательство «ЮНВЕС». Москва, 2003 г. 704 с.
- Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Под ред. О.Н. Трубачева. Выпуск 14,
- Этимологический словарь русского языка: в 4 т., М.Фасмер, том 2. М.: Прогресс, 1986,
- Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка: более 5 000 слов. – 2-е изд., перераб. и доп. – К.: Рад. шк., 1989. – 511 с.,

- Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А.К. Шапошников: в 2 т. Т. 1. – М.: Флинта : Наука, 2010. – 584 с.,
- Краткий этимологический словарь русского языка. Шанский Н.М. и др., 1971.;

3) фразеологические словари:

- Фразеологический словарь русского языка. Под ред. А.И. Молоткова. – М.: Советская энциклопедия. – 1968. – 544 с.,
- Фразеологический словарь современного русского литературного языка. под ред. Тихонова А.Н. М.: Флинта: Наука, 2004. – 832 с.;

4) диалектические:

- Словарь русских народных говоров. Выпуск 16-й. Под ред. Филина П.Ф. Ленинград: Наука, 1980;

5) церковно-славянского языка:

- Полный церковно-славянский словарь. Дьяченко Г. Издательский отдел Московского Патриархата, М.: 1993. – 1120 с.,

б) древне- и старо-русского языка:

- Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, труд И.И. Срезневского, в 3 Т., т. 2. – Санкт-Петербург, Типография Императорской Академии Наук, Вас. Остр., 9 л., № 12. – 1902. – 1512 с.,
- Словарь русского языка XI-XVII вв.: в 28 т., под ред. Романовой Г.Я. Том 8. М.: Наука, 1981;

7) антонимов и синонимов:

- Словарь русского языка XI-XVII вв.: в 28 т., под ред. Романовой Г.Я. Том 11. М.: Наука, 1981,
- Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11 000 синоним. рядов. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 2001. – 568 с. – (Библиотека словарей рус. яз.),

- Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. 50 000 слов. – (под ред. А.С. Гавриловой) М.: «Аделант», 2013. – 800 с.,
- Новый объяснительный словарь синонимов русского языка под общим руководством акад. Ю.Д. Апресяна. – М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. – 1488 с.,
- Словарь антонимов русского языка. Львов М.Р., изд.2-е, 1984 г.,
- Словарь синонимов русского языка: В 2 т. Т. 1: А – Н / ИЛИ РАН; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 680 с.;

8) эвфемизмов:

- Словарь эвфемизмов русского языка, Сеничкина Е.П.М. Флинта: Наука, 2008 – 464 с.;

9) ассоциативные словари русского языка:

- Электронный ассоциативный словарь Приенисейской Сибири (ЭАСПС) react.ftn24.ru (90 реакций на стимул *лень* и 46 стимулов к реакции *лень*).
- Словарь ассоциативных норм русского языка А.А. Леонтьева. <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Index.htm>

Использование в настоящем исследовании данных сплошной выборки из толковых и ассоциативных словарей русского и старославянского языков, словарей синонимов, антонимов и эвфемизмов русского языка, историко-этимологических, этимологических и историко-бытовых словарей, словообразовательных словарей, словарей русских народных говоров, паремиологических справочников, словарей фразеологизмов, продиктовано тем, что, являясь древним, концепт «лень» архетипизировался в русском языковом сознании и является частью вербальной памяти носителей русского языкового сознания. В связи с этим при синхроническом анализе русского языкового сознания видится возможным использование данных в диахроническом аспекте.

В работе использовались следующие приемы и методы исследования:

- прием анализа научной литературы;
- сплошной выборки;
- сопоставительный;
- описательный.

Практическая значимость. Материалы выпускной квалификационной работы могут быть использованы в процессе преподавания вузовских курсов теории языка, психолингвистики, стилистики русского языка, на элективных курсах русского языка в школе; а также при создании методических материалов по психологии и психолингвистике.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка используемой литературы (всего 68 источников) и двух приложений.

Глава 1. Изучение ментальных представлений о концепте «лень» в русском языковом сознании

1.1. Основные положения когнитивной лингвистики

Когнитивная лингвистика – наука, изучающая ментальные процессы, происходящие при восприятии, осмыслении и познании действительности сознанием, а также виды и формы их ментальных репрезентаций [Попова, Стернин, 2007, с. 12].

Официальное признание когнитивной лингвистики в мировой науке приходится на 80-е годы XX века, а в России – на 90-е гг XX в. Когнитивная лингвистика возникла в рамках когнитивизма – направления в науке, объектом изучения которого является человеческий разум, мышление и связанные с ними ментальные процессы и состояния. Когнитивизм исследует процессы знания и познания, а также восприятие мира в процессе деятельности людей [Маслова, 2008, с.20].

Процессы, связанные со знанием и информацией, называются когнитивными, или когнициями. Их синонимами также являются слова «интеллектуальный», «ментальный», «рассудочный». С точки зрения когнитивной науки, деятельность человека должна описываться и объясняться по способам и результатам его деятельности, а также в терминах его внутренних состояний. Эти состояния физически проявлены, наблюдаемы и интерпретируются как получение, переработка, хранение, а затем и мобилизация информации для рационального решения задач.

К числу важнейших принципов когнитивизма относится трактовка человека как действующего, активно воспринимающего и продуцирующего информацию, руководствующегося в своей мыслительной деятельности

определенными схемами, программами, планами, стратегиями. А сама когнитивная наука стала рассматриваться как наука об общих принципах, управляющих ментальными процессами в человеческом мозгу.

Как отмечает В.А. Маслова, на современном этапе развития перед когнитивной лингвистикой ставятся три главные проблемы: о природе языкового знания, о его усвоении и о том, как его используют. Поэтому исследования ведутся в основном по трём направлениям:

1) виды и типы знаний, представленных в этих знаках (гносеология – теория познания), и механизм извлечения из знаков знаний, т.е. правила интерпретации (когнитивная семантика и прагматика);

2) условия возникновения и развития знаков и законы, регулирующие их функционирование;

3) соотношение языковых знаков и культурных реалий, в них отражённых [Маслова, 2008, с. 33-34].

Центральной проблемой русской когнитивистики, по мнению В.А. Масловой, является категоризация человеческого опыта как фундаментальное понятие в характеристике когнитивной деятельности. Категоризация воспринятого – это важнейший способ упорядочить поступающую к человеку информацию. Категоризация тесно связана со всеми когнитивными способностями человека, а также с высшими психическими функциями – памятью, воображением, вниманием и др. В настоящее время русских когнитивистов интересует круг вопросов, связанных с установлением зависимостей и соотношений в когнитивной цепочке «разум (сознание) – язык – репрезентация – концептуализация – категоризация – восприятие», т.е. понимание языка как особой когнитивной способности. Решение данных проблем углубит наши представления о скрытых механизмах языковой коммуникации [Маслова, 2008, с. 33-34].

Одной из главных задач когнитивной лингвистики как науки является изучение концептов, которые «...сводя разнообразие наблюдаемых и воображаемых явлений к чему-то единому и подводя их под одну рубрику,

позволяют хранить знания о мире и оказываются строительными элементами концептуальной системы» [Жолковский, Мельчук, 1967, с. 117-120]. Без базовых универсальных категорий человеческого сознания человек не может мыслить о мире и сформировать определённую модель мира, создать некий его образ.

1.2. Место концепта в современной когнитивной лингвистике

Как отмечают М.В. Пименова и О.Н. Кондратьева, первые попытки определить основную единицу ментальности – концепт – делались уже в XIX веке [Пименова, Кондратьева, 2011, с. 51-52]. В 1928 году С.А. Аскольдов-Алексеев опубликовал статью «Концепт и слово», где «концепт» уже использовался как термин, однако в силу объективных и субъективных причин понятие «концепт» тогда не успело закрепиться в российском научном лексиконе. С.А. Аскольдов-Алексеев определил концепт как мысленное образование, замещающее человеку в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода [Сорокина, 2011, с. 142].

Продолжая рассуждения С.А. Аскольдова-Алексеева, Д.С. Лихачёв в то же время считает, что концепт существует для каждого основного, словарного значения слова отдельно и определял концепт как подтекст значений, скрытый заместитель, указывая вместе с тем вслед за С.А. Аскольдовым-Алексеевым на заместительную функцию концепта в качестве основной [Лихачёв, 1993, с. 4].

Как указывает В.А. Маслова, до середины XX века понятие «концепт» не воспринималось как термин в научной литературе. Только в 80-е гг XX века в связи с переводами англоязычных авторов на русский язык снова возникает понятие концепта. Концепт, по мнению В.А. Масловой, – термин,

служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека. Концепт – оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике [Маслова, 2008, с. 45-46].

По мнению Ю.С. Степанова, концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека, сгусток культуры в сознании человека, не столько мыслящийся, сколько переживающийся. Посредством концептов человек входит в культуру [Степанов, 1997, с. 40-75].

По мнению Н.А. Красавского, «концепт есть некая идея, фрагмент общей человеческой культуры, «живущий» в сознании как целых народов, отдельных этносов, так и отдельных социальных групп, и более того, конкретных индивидуумов» [Красавский, 2001, с. 56].

В.И. Карасик определяет концепт как многомерное смысловое образование, в котором выделил ценностную, образную и понятийную стороны. При этом выражение концепта, по В.И. Карасику, – это вся совокупность языковых и неязыковых средств, прямо или косвенно иллюстрирующих, уточняющих и развивающих его содержание. Концепт можно описать – проведя специальные исследовательские процедуры толкования значения его имени и ближайших обозначений [Карасик, 2002, с. 91-92].

Рассматривая, как воспринимается слово, значение и концепт, мы не должны исключать человеческий фактор. Б.А. Серебренников считает, что именно концепты являются результатом отражения действительности – а не сам язык, связанный, по мнению Б.А. Серебренникова, с действительностью через знаковую соотнесённость и отображающий действительность знаковым способом [Серебренников, 1988, с. 6]. Согласно В.А. Масловой, формирование концептов связано с познанием мира и формированием представлений о нём у носителя языка. Носитель языка – это носитель определенных концептуальных систем. Система концептов образует картину

мира (мировидение, мировосприятие), в которой отражается видение и понимание человеком реальности, и на основе которой человек мыслит мир [Маслова, 2008, с. 45].

Как указывают М.В. Пименова и О.Н. Кондратьева, до сих пор отсутствует однозначное толкование термина концепт, и существует значительное количество дискуссионных вопросов, связанных с теорией концептов: о статусе концепта, его структуре, особенностях вербализации, соотношении концепта и понятия, концепта и значения, а также о типологии концептов [Пименова, Кондратьева, 2011, с. 52].

Таким образом, понимание концептов весьма вариативно в современной лингвистике. Как отмечает В.И. Карасик, не вызывает споров лишь то положение, что концепт принадлежит сознанию и включает описательно-классификационные, чувственно-волевые и образно-эмпирические характеристики [Карасик, 2002, с. 96]. В свете вышесказанного видится необходимым изучение языкового сознания в рамках антропоцентрической парадигмы совокупностью методов когнитивной лингвистики и психолингвистики.

1.3. Типология концептов в современной когнитивистике

В своей работе «Когнитивная лингвистика» В.А. Маслова описывает три подхода к пониманию концепта:

- концепт рассматривается как основная ячейка культуры в ментальном мире человека. При таком рассмотрении концепта большее внимание уделяется культурологическому аспекту (вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними). Однако при таком подходе роль языка второстепенна, язык – лишь вспомогательное

средство, форма оязыковления сгустка культуры. Представителями данного подхода являются Ю.С. Степанов, В.Н. Телия и др.

- концепт как единица когнитивной семантики; при таком подходе семантика языкового знака представляется единственным средством формирования содержания концепта. Семантического подхода к пониманию концепта придерживаются такие учёные как Н.Д. Арутюнова и её школа, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелёв и др.; сходной точки зрения придерживается и Н.Ф. Алефиренко;
- концепт как результат столкновения значения слова с личным и народным опытом человека, т.е. концепт рассматривается как посредник между словами и действительностью. Другими словами, концепт рассматривается в тесной связи с жизнью и бытом народа. Сторонниками данного подхода являются Д.С. Лихачёв, Е.С. Кубрякова и др.

В рамках нашей работы мы придерживаемся точки зрения Д.С. Лихачёва и Е.С. Кубряковой, т. к. полагаем, что этот подход к пониманию концепта наиболее полно описывает действительную роль концептов в жизни человека в рамках антропоцентрической парадигмы исследования языкового сознания.

О трёх подходах к пониманию концепта (впрочем, с некоторыми отличиями от классификации, описываемой В.А. Масловой) пишут Н.Ф. Алефиренко и Н.Б. Корина, подробно рассматривая концепт как единицу когнитивной семантики и определяя концепт в его широком понимании как глобальную мыслительную единицу с образной структурой, т.н. кванта структурированного знания [Алефиренко, Корина, 2011, с. 20-21]. Подобная точка зрения на определение концепта в некоторой степени также отражает наши взгляды на природу концепта.

М.В. Пименова и О.Н. Кондратьева также рассуждают о трёх подходах к пониманию концептов: концепты в широком понимании, концепты в узком понимании и концепты как семантические образования, число которых ограничено для каждой культуры и которые являются ключевыми для

понимания национального менталитета как специфического отношения к миру его носителей. По мнению М.В. Пименовой и О.Н. Кондратьевой, неоднозначность трактовки концепта обусловлена тем, что концепт является междисциплинарным образованием и используется в целом комплексе наук, а также сложностью и многомерностью самого феномена [Пименова, Кондратьева, 2011, с. 52-54].

В.А. Маслова отмечает, что «концепт многомерен, в нём можно выделить, как рациональное, так и эмоциональное, как абстрактное, так и конкретное, как универсальное, так и этническое, как общенациональное, так и индивидуально-личностное» [Маслова, 2008, с. 51]. Согласно В.А. Масловой, духовная культура народа складывается из операций с этими концептами. Язык связывает людей в нацию или этнос через концепты, при этом число концептов превышает несколько сотен [Маслова, 2008, с. 52].

Концепты в сознании человека возникают в результате деятельности, опытного постижения мира, социализации, а точнее, складываются из:

- 1) его непосредственного чувственного опыта – восприятия мира органами чувств;
- 2) предметной деятельности человека;
- 3) мыслительных операций с уже существующими в его сознании концептами;
- 4) из языкового знания (концепт может быть сообщен, разъяснен человеку в языковой форме);
- 5) путем сознательного познания языковых единиц [Маслова, 2008, с. 51].

В.И. Карасик утверждает, что культурный концепт в языковом сознании представлен как многомерная сеть значений, которые выражаются лексическими, фразеологическими, паремиологическими единицами, прецедентными текстами, этикетными формулами, а также речеповеденческими тактиками, отражающими повторяющиеся фрагменты социальной жизни. Концепт принципиально многомерен, в этом состоит его

привлекательность для изучения, и в этом же заключается множество трудностей, связанных с его моделированием и описанием. Концепт принадлежит сознанию и включает описательно-классификационные, чувственно-волевые и образно-эмпирические характеристики. Однако при этом само понимание концептов весьма различно в современной лингвистике [Карасик, 2002, с. 96-114].

Таким образом, в современной лингвистике существует несколько подходов к описанию концептов.

Однако прежде чем выбрать модель описания концепта, следует определить, к какому из основных типов концептов относится выбранный концепт. Как указывают в своей работе «Когнитивная лингвистика» З.Д. Попова и И.А. Стернин, вопрос о типологии концептов – один из первых и основополагающих теоретических вопросов. Концепты можно классифицировать по разным основаниям, каждое из которых будет отражать «когнитивную реальность». Мы считаем, наиболее важно различать концепты по типу отражаемого знания, которое они закрепляют, поскольку именно от этого зависят методы выделения и описания концептов. Однако также важно дифференцировать концепты и по другим классификациям – по языковой объективированности, по принадлежности и по степени абстрактности.

З.Д. Попова и И.А. Стернин классифицируют концепты по типу отражаемого знания. Предложенная учёными классификация делит все концепты на понятия, схемы, представления, фреймы, скрипты и гештальты. Гештальт – это комплексная функциональная мыслительная структура, упорядочивающая многообразие отдельных явлений в сознании. Гештальт представляет собой целостный образ, совмещающий чувственные и рациональные элементы, а также объединяющий динамические и статические аспекты отображаемого объекта или явления [Попова, Стернин, с. 117-119].

Мы считаем, что в рамках предложенной З.Д. Поповой и И.А. Стерниним классификации концепт «лень» является гештальтом, поскольку в семантику слова *лень* входит как чувственный, так и рациональный компоненты, а также потому, что *лень* можно рассматривать как процесс, разворачиваемый во времени и пространстве (*ленимся*).

С точки зрения языковой объективированности для человека концепт «лень» следует отнести к вербализованным концептам, поскольку для этого концепта есть регулярные языковые средства выражения, зафиксированные в словарях и паремиологических справочниках.

С точки зрения классификации по принадлежности концепт «лень» относят к универсальным концептам, хотя он может обнаруживать и национальную специфику [Попова, Стернин, 2007, стр. 115-120]. В нашей выпускной квалификационной работе мы рассматриваем концепт «лень» как этноспецифичный, присущий русскому языковому сознанию. Поэтому для анализа концепта «лень» привлекаются различные словари русского языка. Именно материалы словарей представляют исследователю большие возможности в плане раскрытия содержания концепта и в выявлении специфики его языкового выражения.

1.4. Концепты и концептосфера национального языка

Рассуждая о содержании концепта, Д.С. Лихачёв пишет, что «потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека» [Лихачёв, 1993, с. 5]. Можно сделать логический вывод, что чем шире и богаче культура народа, тем шире и богаче концепты, составляющие концептосферу данного народа; также логично будет предположить, что чем богаче культура народа, тем многозначнее концепты, входящие в состав концептосферы данного народа, а диапазон их значений шире. Как отмечает

также в своей статье «Концептосфера русского языка» Д.С. Лихачёв, «у каждого человека есть свой, индивидуальный культурный опыт, запас знаний и навыков, <...> которыми и определяется богатство значений слова и богатство значений этих концептов, а иногда, впрочем, и их бедность, однозначность» [Лихачёв, 1993, с. 4]. Концептосфера национального языка тем богаче, чем богаче вся культура нации – её литература, фольклор, наука, изобразительное искусство. Концептосфера соотносима со всем историческим и религиозным опытом нации.

По мнению В.А. Масловой, концептосфера – это «совокупность концептов, из которых как из мозаичного полотна складывается миропонимание носителя языка» [Маслова, 2008, с. 44]. В.А. Маслова отмечает, что богатство языка не только определяется богатством словарного запаса и его грамматическими возможностями, но богатством концептосферы языка.

Д.С. Лихачёв пишет, что в словарном запасе языка имеются четыре уровня:

- 1) сам словарный запас (включая фразеологизмы);
- 2) значения словарного типа, примерно так, как они определяются словарями;
- 3) концепты – некоторые подстановки значений, скрытые в тексте «заместители», некие «потенции» значений, облегчающие общение и тесно связанные с человеком и его национальным, культурным, профессиональным, возрастным и прочим опытом;
- 4) концепты отдельных значений слов, которые зависят друг от друга, составляют некие целостности и которые мы определяем как концептосферу.

В рамках нашей работы анализируется концепт «лень» на уровне словарного запаса и значений словарного типа, поскольку именно эти уровни являются наиболее устойчивыми и стабильными.

По мнению Д.С. Лихачёва, богатство русского языка определяется на всех четырёх уровнях:

- 1) на уровне самого запаса слов, который чрезвычайно богат благодаря тысячелетнему опыту, тесному общению с тем языком, который принято называть церковнославянским, обширностью территории с различными условиями существования и общения с другими народами, обусловившими в своей совокупности разнообразие диалектное, социальное, сословное, образовательное и пр.;
- 2) на уровне богатства значений и нюансов значений, разнообразия словоупотребления и пр.;
- 3) на уровне отдельных концептов;
- 4) на уровне совокупностей концептов – концептосфер. При этом главное богатство словаря русского языка лежит на уровне концептов и концептосферы [Лихачёв, 1993, с. 8].

Согласно Д.С. Лихачёву, слои словарного запаса национального языка различны по своей стабильности. Наиболее стабильным является первый слой – слой словарного запаса. Менее стабилен слой значений – при его изучении приходится учитывать человеческий фактор. Совсем нестабилен и чрезвычайно изменчив слой концептов, вследствие большего влияния человеческого фактора. Однако «...вместе с тем концепты составляют очень разнообразные сферы, в совокупности создающие концептосферы национального языка» [Лихачёв, 1993, с. 8].

Анализ концептосферы помогает понять, почему язык является не просто способом общения, но неким концентратом культуры – культуры нации и её воплощения в разных слоях населения вплоть до отдельной личности. Язык нации, как считает Д.С. Лихачёв, является сам по себе формулой всей культуры нации [Лихачёв, 1993, с. 8].

По концептосфере национального языка можно судить о культуре нации. При этом будет логичным отнести это утверждение и к отдельным концептам, входящим в эту концептосферу. Можно также допустить, что

наиболее значимые этноспецифичные концепты оказывают значительное влияние на формирование всей концептосферы народа и на культуру народа в целом. В.А. Маслова перечисляет ключевые для русской ментальности концепты Слово, Творец, Истина, Добро, Благо, Мир, Свобода, Польза, Человек, отмечая, что каждый из данных концептов обладает сакральными смыслами в пределах концептосферы русского православного сознания [Маслова, 2008, с. 44].

1.5. Методология исследования концептов

На современном этапе развития когнитивной науки существует несколько моделей описания концептов. Эти модели взаимодополняют друг друга и описывают отношение концепта к форме его языкового представления. В работе «Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста» Е.А. Огнева перечисляет следующие общепризнанные модели: архетипная, инвариантная, контекстуальная, концептуальная, когнитивная.

Архетипная модель представляет концепт как предельно обобщённое, чувственно-образное явление, скрытое в глубинах сознания.

Инвариантная модель представляет концепт как предел обобщения – инвариант плана содержания языковых единиц определённой семантической области, первосмысла, который вбирает в себя содержание множества форм, и служит основой для развития всех содержательных форм лексических единиц.

Контекстуальная модель описывает концепт как конструкт, осуществляющий глобальное управление всем дискурсом и отвечающий за стратегическое комбинирование нескольких ситуационных моделей.

Концептуальная модель представляет частеречную систему конкретного

языка.

Когнитивная модель основана на логике упорядочения, хранения и использования когнитивных знаний, репрезентируемых посредством языкового тезауруса [Огнева, 2013, с. 82].

Как подчёркивает В.А. Маслова, периферию концепта составляют субъективный опыт, различные прагматические составляющие ядерной лексемы, коннотации и ассоциации [Маслова, 2008, с. 65].

Согласно Н.Ф. Алефиренко и Н.Б. Кориной, концепт имеет определённую, хотя и не жёсткую, структуру, и состоит из концептуальных признаков объективной и субъективной действительности. При этом ядро концепта составляют предельно конкретно-образные концептуальные признаки, а периферию – концептуальные признаки высокой степени абстрактности [Алефиренко, Корина, 2011, с. 28].

В структуре концепта периферию и ядро выделяют также З.Д. Попова и И.А. Стернин [Попова, Стернин, 2007, с. 162]. З.Д. Попова и И.А. Стернин определяют следующие зоны в структуре концепта:

1. Оценочная зона – объединяет когнитивные признаки, выражающие общую оценку, эстетическую, эмоциональную, интеллектуальную, нравственную и т.д.
 2. Энциклопедическая зона – объединяет когнитивные признаки, характеризующие признаки концепта, требующие знакомства с ними на базе опыта, обучения, взаимодействия с денотатом концепта и т.д.
- Утилитарная зона – объединяет когнитивные признаки, выражающие утилитарное, прагматическое отношение людей к денотату концепта, знания, связанные с возможностью и особенностями его использования для каких-либо практических целей.
 - Регулятивная зона – объединяет когнитивные признаки, предписывающие, что надо, а что не надо делать в сфере, «покрываемой» концептом.

- Социально-культурная зона – объединяет когнитивные признаки, отражающие связь концепта с бытом и культурой народа: традициями, обычаями, конкретными деятелями литературы и искусства, определенными художественными произведениями, прецедентными текстами и т.д.
- Паремиологическая зона – совокупность когнитивных признаков концепта, объективируемых пословицами, поговорками и афоризмами, т.е. совокупность утверждений и представлений о явлении, отражаемом концептом, в национальных паремиях. Это особая зона в структуре концепта, поскольку она отражает не современные, а преимущественно исторические представления об отношении народа к концепту и понимании народом различных сторон этого концепта. Периферийный статус того или иного концептуального признака вовсе не свидетельствует о его малозначности или ненужности в структуре концепта. Статус признака лишь указывает на меру его удаленности от ядра по степени яркости [Попова, Стернин, 2007, с. 105-114].

З.Д. Попова и И.А. Стернин считают, что в теории и описании концептов необходимо разграничивать содержание концепта и структуру концепта. Содержание концепта есть совокупность когнитивных признаков, отражающих отдельные признаки концептуализируемого предмета или явления; при этом содержание концепта внутренне упорядочено по полювому принципу – ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия. Структура концепта описывается как перечисление когнитивных признаков, принадлежащих каждому из этих структурных компонентов концепта: образующие концепт базовые структурные компоненты разной когнитивной природы – чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное поле. По мнению З.Д. Поповой, при исследовании концепта важно дифференцировать структуру и содержание концепта, т.к. их

статус и роль в структуре сознания и в процессах мышления различны и требуют разных приёмов описания [Попова, Стернин, 2007, с. 114].

Согласно В.А. Масловой, для установления смыслового объёма концепта нужно сделать следующее:

- 1) определить референтную ситуацию, к которой принадлежит данный концепт, а при наличии художественного текста эта операция производится на его основе;
- 2) установить место данного концепта в языковой картине мира и языковом сознании нации через обращение к энциклопедическим и лингвистическим словарям; при этом словарную дефиницию мы считаем ядром концепта;
- 3) обратиться к этимологии;
- 4) привлечь к анализу самые разнообразные контексты (поэтические, научные, философские, публицистические), пословицы и поговорки и т. д., поскольку словарные толкования дают лишь самое общее представление о значении слова, а энциклопедические словари – о понятии;
- 5) полученные результаты нужно сопоставить с анализом ассоциативных связей ключевой лексемы (ядра концепта);
- б) если для анализа выбран важный концепт культуры, то он должен быть многократно повторен и проинтерпретирован в живописи, музыке, скульптуре и т.д.

Концепт – многомерное образование, включающее в себя не только понятийно-дефиниционные, но и коннотативные, образные, оценочные, ассоциативные характеристики, и все они должны быть учтены при описании концепта [Маслова, 2008, с. 65-66].

Глава 2. Изучение индивидуальных представлений об ассоциативном поле «лень» в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири

2.1. Основные положения психолингвистики

Психолингвистика – сравнительно молодая наука, возникшая на стыке двух наук: психологии и лингвистики. Объектом психолингвистики является совокупность речевых событий или речевых ситуаций, что роднит её с лингвистикой. Предметом психолингвистики является соотношение личности со структурой и функциями речевой деятельности, с одной стороны, и языком как главной «образующей» образа мира человека, с другой. Наиболее тесно психолингвистика как психологическая наука связана с общей психологией, в частности, с психологией личности и с когнитивной психологией. Психолингвистика имеет тесные связи с общим языкознанием, и взаимодействует с социолингвистикой, этнолингвистикой и прикладной лингвистикой [Леонтьев, 2003, с. 16-24].

Как указывает С.П. Васильева, психолингвистические исследования языкового сознания начались в 90-е годы XX в. группой ученых московской психолингвистической школы. Заслугой учёных-психолингвистов данной группы является то, что им принадлежит разработка и апробация методики и методологии психолингвистических исследований языкового сознания как образа мира [Васильева, 2014, с. 107].

2.2. Ассоциативное поле и языковое сознание

Психоллингвистика является интегративной наукой, возникшей на стыке психологии и лингвистики. Поскольку психология изучает сознание, понимая под этим высшую форму психического отражения, а лингвистика изучает язык, предметом изучения психоллингвистики является языковое сознание. При этом само понятие языкового сознания не может быть определено исходя из простой суммы двух понятий «язык» и «сознание».

Как пишут А.Д. Васильев, С.П. Васильева и А.Г. Тимченко, под понятием «языковое сознание» понимается совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языка [Васильев, Васильева, Тимченко, 2015, с. 7-11].

Как указывает Н.В. Уфимцева, понятие языкового сознания в психоллингвистический обиход ввёл в 90-е гг XX века Е.Ф. Тарасов, определяя его как образы сознания, овнешняемые при помощи языковых знаков [Уфимцева, 2015, с. 115].

Как считает Е.Ф. Тарасов, языковое сознание в отечественной психоллингвистике трактуется как совокупность образов сознания и овнешняется при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей. Главным в дихотомии «сознание и язык» является, по мнению Е.Ф. Тарасова, сознание [Тарасов, 2004, с. 36].

Однако А.А. Залевская возражает, считая содержание термина «языковое сознание» недостаточно чётко определённым: «...это словосочетание уже стало штампом, о содержании которого просто не принято задумываться, подобно тому, как из работы в работу уже много лет перекочевывает словосочетание «речевое высказывание», как будто «высказывание» может быть каким-то еще, т.е. не речевым» [Залевская, 2003, с. 30].

Итак, термин «языковое сознание» в современной психоллингвистической науке чётким и однозначно определённым не является. В рамках выпускной квалификационной работы мы

придерживаемся определения языкового сознания, данного А.Д. Васильевым, С.П. Васильевой, А.Г. Тимченко, Е.Ф. Тарасовым и Н.В. Уфимцевой.

При изучении языкового сознания важно определиться с выбором научной парадигмы. М.В. Пименова и О.Н. Кондратьева говорят о важности лингвистических исследований в русле антропоцентрической парадигмы, объясняя это антропоцентричностью самого языка, а также сменой научной парадигмы в языкознании. Современная антропоцентрическая парадигма в языкознании, в отличие от более ранних сравнительно-исторической и системно-структурной, учитывает роль человеческого фактора в языке, делая опору на содержание, а не на форму. Антропоцентрический подход в языкознании учитывает роль человеческого фактора в языке. В центре внимания лингвистов оказывается личность носителя языка. Сущность антропоцентризма как основного принципа лингвистических исследований заключается в том, что научные объекты изучаются по их роли для человека, а сам человек становится точкой отсчёта в анализе явлений. Как отмечают М.В. Пименова и О.Н. Кондратьева, антропоцентризм является главным принципом современной лингвистики на рубеже XX – XXI вв. Антропоцентризм является основным принципом сформировавшейся на рубеже тысячелетий лингвистической парадигмы [Пименова, Кондратьева, 2011, с. 7-13].

Как отмечает В.В. Красных, современная научная парадигма характеризуется тем, что в центр многих исследований поставлен человек говорящий – *Homo loquens*, понимаемый как личность, одним из видов деятельности которой является деятельность речевая, связанная с познанием и осмыслением действительности, требующим участия языка и опоры на язык. Следовательно, многие научные изыскания, проводимые сегодня в области изучения взаимодействия и взаимовлияния языка и сознания, по определению носят интегративный характер, обусловленный сложностью, комплексностью и многомерностью самого объекта рассмотрения.

В.В. Красных называет возможные подходы к рассмотрению роли и функций языка:

- 1) психолингвистический подход: язык как сущность, опосредующая процессы познания и осмысления, в которой явлено языковое сознание;
- 2) лингвокультурологический подход: язык как система тел знаков для знаков языка культуры;
- 3) психолингвокультурологический подход: язык как означающее (семантики) лингвокультуры;
- 4) комплексный общегуманитарный подход: язык как составляющая многогранника бытия человека говорящего [Красных, 2015, с. 90-94].

В рамках выпускной квалификационной работы мы придерживаемся психолингвистического подхода к пониманию языка. Как указывает В.В. Красных, данный подход предполагает опору на труды Л.С. Выготского, А.А. Леонтьева, Е.Ф. Тарасова, Н.В. Уфимцеву и других психолингвистов [Красных, 2015, с. 91-92].

В свете вышесказанного неизбежен следующий вывод: для более полного изучения языкового сознания важно уделять внимание изучению человеческого фактора. Этим объясняется необходимость включения в выпускную работу результатов психолингвистического эксперимента и сопоставления ассоциативного поля «лень» по материалам психолингвистического эксперимента с описанием концепта «лень», полученным при анализе лексикографических источников.

2.3. Метод ассоциативного эксперимента

Как пишут В.И. Карасик и Т.В. Гоннова, изучение социокультурного концепта в динамике его развития предполагает проведение ассоциативных

экспериментов. Идеи, понятия, концепты в нашем сознании связаны друг с другом. Взаимообусловленность идей, понятий, концептов является результатом их психологических связей, т.е. ассоциаций. Изучение этих связей позволяет ученым проникнуть в особенности как национального, так и индивидуального менталитета человека – представителя конкретной социальной группы [Гоннова, 2003, с. 118].

Как указывают А.Д. Васильев, С.П. Васильева и А.Г. Тимченко, при изучении языкового сознания следует учитывать, что структура языкового сознания аналогична психике человека и также подразделяется на область осознаваемого и бессознательного. Бессознательное – архаичная составляющая психики, на уровне которой воспринимаются простейшие элементы бытия, и являющаяся единой для всего человечества. Структуры когнитивного бессознательного проявляются в ассоциативных связях между лексическими единицами, которые активируются при определенном воздействии на сознание с помощью слова-стимула. На этом явлении строится технология ассоциативного эксперимента, заключающегося в следующем: «на слово-стимул (S) информанты отвечают словами-реакциями (R), первыми пришедшими в голову (экспериментатор не ограничивает испытуемых ни формальными, ни семантическими особенностями слов-реакций), таким образом исследователь получает набор спонтанных реакций» [Васильев, Васильева, Тимченко, 2015, с. 9-11].

Как пишут В.И. Карасик и Т.В. Гоннова, базовыми терминами психолингвистики являются слово-стимул, слово-реакция, ассоциативное поле слова. Стимул – это слово, словосочетание или предложение, которое предлагается испытуемому. Реакция – это слово, словосочетание или предложение, которые появляются как ассоциаты в памяти человека. Ассоциативным полем слова называется совокупность ассоциатов на слово-стимул [Гоннова, 2003, с. 119].

Как отмечают А.Д. Васильев, С.П. Васильева и А.Г. Тимченко, посредством ассоциативного эксперимента можно получить проекцию сознания, его «овнешнение».

По мнению Н.В. Уфимцевой, оптимальным способом овнешнения языкового сознания является свободный ассоциативный эксперимент [Уфимцева, 2015, с. 117].

Как утверждает Н.В. Уфимцева, исследования языкового сознания с помощью ассоциативного эксперимента дают возможность выявить системность как содержание образа сознания, так и системность языкового сознания носителей той или иной культуры как целого. Посредством ассоциативного эксперимента можно исследовать уникальность и неповторимость образа мира каждой культуры.

С помощью ассоциативного эксперимента можно выявить не только системность образа мира той или иной культуры, но и системность самого образа сознания, стоящего за словом [Уфимцева, 2003, с. 103-109]. Как утверждает Н.В. Уфимцева, языковое сознание всегда является системно упорядоченной ассоциативно-вербальной сетью с определённой иерархией элементов [Уфимцева, 2015, с. 119].

Как отмечает Е.Ф. Тарасов, свободный ассоциативный эксперимент имеет ряд трудностей – таких, как искажение образов сознания в их овнешнениях или описание неосознаваемых слоев сознания. При этом неосознаваемые знания, входящие в образ сознания, могут быть овнешнены в речевом поведении испытуемых в свободном ассоциативном эксперименте [Тарасов, 2004, с. 44]. Таким образом, свободный ассоциативный эксперимент позволяет выявить глубинные неосознаваемые слои сознания.

По мнению В.И. Карасика и Т.В. Гонновой, ассоциативный эксперимент позволяет выявить ядерные и периферийные зоны языкового сознания человека. Как пишут учёные, «трудно найти другие методы, которые могли бы служить столь эффективным инструментом при анализе

языкового сознания, следовательно, и менталитета того или иного индивида» [Гоннова, 2003, с. 119].

Несомненно, что анализ словарей, представленный в первой главе выпускной квалификационной работы, даёт характеристику лени в русском социуме лишь в статической плоскости. Для более полной характеристики лени в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири в динамической плоскости необходимо обратиться к опросу информантов – современных носителей русского языка.

Глава 3. Сопоставление ментальных и индивидуальных представлений в языковом сознании

Как отмечают В.И. Карасик и Т.В. Гоннова, дискретной единицей концептосферы является концепт [Гоннова, 2003, с. 5]. Подробно исследуя, как представлен в языковом сознании тот или иной концепт, мы тем самым исследуем концептосферу – а значит, и языковое сознание народа. Этим продиктована необходимость использования в выпускной квалификационной работе методов когнитивной лингвистики. В нашей выпускной квалификационной работе семантико-когнитивное исследование концепта «лень» в русском языковом сознании проведено в соответствии с этапами семантико-когнитивного исследования, предложенными З.Д.Поповой и И.А. Стерниным [Попова, Стернин, 2007, с. 160].

Согласно В.И. Карасику и Т.В. Гонновой, социокультурная специфика видения мира отражена в языковом сознании и коммуникативном поведении представителей различных социальных групп в рамках определенной культуры [Гоннова, 2003, с. 5]. Поскольку картина мира народа отражена в его языке, то для того, чтобы изучить мышление народа, надо изучить его концептосферу. Мышление ведётся на уровне концептов (образов), при этом объём концепта больше объёма лексемы. Поэтому для того, чтобы понять концептосферу народа, его мышление, языковое сознание, недостаточно изучить только лексический словарь народа [Лихачёв, 1993, с. 4-8]. Этим продиктована необходимость использования в выпускной квалификационной работе методов психолингвистики – в частности, данных ассоциативного эксперимента.

Как пишет Н.А. Красавский, при описании концептов в синхроническом аспекте эффективными являются психолингвистические методики, позволяющие изучить тот или иной фрагмент языкового сознания современных носителей языка. Применение психолингвистических методов «поможет установить «скрытые» признаки концепта – его ассоциации» [Красавский, 2001, с. 44]. Как далее отмечает учёный, анализ концептосфер немислим в отрыве от их носителей [Красавский, 2001, с. 57].

Как отмечает В.А. Маслова, «чрезвычайно важно для концепта ассоциативное поле, с которым он связан, поэтому выявление ассоциативных комплексов является основной задачей описания концепта» [Маслова, 2008, с. 64]. Это также определило необходимость использования данных ассоциативного эксперимента в рамках выпускной квалификационной работы.

Чтобы сопоставить ментальное и индивидуальное в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири на примере концепта «лень», необходимо сравнить данные семантико-когнитивного исследования концепта «лень» с данными ассоциативного эксперимента. Для этого мы взяли за основу когнитивную модель описания концептов, изложенную в работе В.А. Масловой «Когнитивная лингвистика», поскольку полагаем её отвечающей поставленным цели и задачам нашей работы [Маслова, 2008, с.65-66].

Вслед за Р.М. Фрумкиной, Е.А. Огневой, В.А. Масловой, З.Д. Поповой и И.А. Стерниным мы различаем ядро и периферию концепта. Согласно В.А. Масловой, ядро концепта – это словарные значения той или иной лексики [Маслова, 2008, с. 65]. Н.Ф. Алефиренко и Н.Б. Корина определяют ядро как единицу универсального предметного кода, являющуюся наиболее яркой, наглядной, устойчивой личной частью концепта и имеющую образную природу [Алефиренко, Корина, 2011, с. 27]. Периферию концепта, по мнению В.А. Масловой, составляют субъективный опыт, различные прагматические составляющие ядерной лексики, коннотации и ассоциации [Маслова, 2008, с.

65]. Отметим, что Е.А. Огнева выделяет также приядерную зону [Огнева, 2013, с. 140].

Таким образом, для более полного анализа языкового сознания жителей Приенисейской Сибири требуется сопоставить результаты когнитивного анализа и психолингвистического. Иначе говоря, необходимо сравнить ментальные представления о концепте «лень», свойственные русскому языковому сознанию, и индивидуальные представления об ассоциативном поле «лень», свойственные языковому сознанию жителей Приенисейской Сибири.

3.1. Анализ концепта «лень» в концептосфере русского языка по материалам словарных статей

Семантико-когнитивное исследование концепта «лень» в русском языковом сознании проведено в соответствии с этапами семантико-когнитивного исследования, предложенными З.Д.Поповой и И.А. Стерниным [Попова, Стернин, 2007, с. 160]:

1. Построение семантического поля концепта.
2. Анализ и описание семантики языковых средств, входящих в номинативное поле концепта.
3. Когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств – выявление когнитивных признаков, формирующих исследуемый концепт как ментальную единицу.
4. Верификация полученного когнитивного описания у носителей языка.

Этот этап факультативен, но желателен, поскольку в противном случае результаты исследования могут зависеть от субъективизма исследователя, и это надо свести к минимуму; это добавит объективности. Также можно

будет ранжировать когнитивные признаки анализируемого концепта в зависимости от яркости, степени выраженности.

5. Описание содержания концепта в виде перечня когнитивных признаков.

Концепт описывается словами (словесная модель, описывающая ядро и периферию концепта – ближнюю, дальнюю и крайнюю) [Попова, Стернин, 2007, стр. 162].

6. Моделирование концепта:

- описание макроструктуры концепта (отнесение выявленных когнитивных признаков к образному, информационному компонентам и интерпретационному полю и установление их соотношения в структуре концепта);

- описание категориальной структуры концепта (выявление иерархии когнитивных классификационных признаков, концептуализирующих соответствующий предмет или явление, и описание концепта как иерархии когнитивных классификационных признаков);

- описание полевой организации выявленных когнитивных признаков (выявление признаков, составляющих ядро, ближнюю, дальнюю и крайнюю периферию концепта, и представление содержания концепта в виде полевой структуры).

Итогом моделирования концепта в рамках лингвоконцептологического исследования является словесное или графическое представление содержания концепта в виде полевой структуры.

7. Общие выводы об особенностях исследуемого концепта (заключение).

В рамках семантико-когнитивного исследования проанализировано 27 словарей.

Имя существительное «лень» этимологически восходит к глаголам «лечь», «лежать» - встречается довольно много производных слов, образованных от «лень», и имеющих значения, относящиеся к лежанию: лавка для лежания, приспособление для того, чтобы лечь, и т.д. На данный факт указывают Н.М. Шанский [Шанский, 1971, с. 238] и Г.П. Цыганенко [Цыганенко, 1989, с. 211].

По данным большинства словарей, в семантику слова «лень» входят характеристики, относящиеся к темпу, скорости выполнения работы: медлительно, неспешно, вяло, тихо и т.д.

Нами также было замечено, что семантика слова «лень» и производных от него слов довольно часто имеет положительную коннотацию; сравнительно редко слово «лень» наделяется коннотацией отрицательной.

Говоря о семантике слова «лень» и производных от него слов, мы не можем пройти мимо анализа словообразовательных формантов, влияющих на семантику образуемого с их помощью слова. В рассмотренных словарных статьях встречаются словообразовательные форманты, придающие положительную коннотацию образованному слову; к таковым относятся: суффиксы *-ость* (леность), *-н-* (ленный), *-стив-* (леностивый), *-ени-* (ленение), *-оват-* (леноватый) и др. Стоит заметить, что в словарных статьях встречаются также словообразовательные форманты, придающие отрицательную коннотацию образованному слову; к таковым можно отнести: унификс *-яй* (лентяй, от *лента*) [Шанский, 1971, с. 238], составные суффиксы *-тяйничать* (лентяйничать), *-тяйств-* (лентяйство), *-тяйничань-* (лентяйничанье), а также суффикс, имеющий оттенок пренебрежительности и уменьшительности: *-к-* (ленивка). Как видим, диапазон отношения к лени действительно весьма широк: от резко отрицательного до крайне одобрительного и положительного, что нашло отражение в том числе и на словообразовательном уровне.

Отметим также, что встречается сравнительно много диалектизмов, являющихся производными от слова «лень»: *леньгас, ленгал, ленгарь, ленгусья, ленгуз, ленгузить, ленгосья* [Филин, 1980, с. 351].

Это, безусловно, свидетельствует о том, что лень как явление была широко распространена во всех регионах распространения русского языка. Широкое распространение диалектизмов, связанных с явлением лени, также говорит в пользу того, что концепт «лень» является актуальным для русского языкового сознания.

Пользуясь данными исследования словарных статей, мы можем сказать, что ядром концепта «лень» являются следующие значения:

- лень как явление (чувство) в отрицательной коннотации;
- лень как явление (чувство) в положительной коннотации (околоядерная зона);

Периферией же концепта «лень» мы можем указать значения следующие:

- лень как явление (чувство) в положительной коннотации;
- приспособления для лежания: *леноха, ленивка*;
- характер выполнения деятельности (темп, состояние и т.д.);
- лень как наречие (*лень работать*);
- лень как наречие (в значении *каждый, всякий; все кому не лень*);
- приготовленное более быстрым и менее трудоёмким способом кулинарное блюдо: *ленивые щи, ленивые голубцы*;
- вспаханное один раз и засеянное поле;
- лень-матушка;
- ленивец (животное, названное так за ленивый образ жизни);
- Ленко как кличка-характеристика лошади (медлительный, ленивый, вялый) [Трубачёв, 1987, с. 211].

При этом в качестве ближней периферией концепта «лень» мы можем указать следующие значения:

- лень как явление (чувство) в положительной коннотации;
- приспособления для лежания;
- характер выполнения деятельности (темп, состояние и т.д.) ;

Дальней периферией концепта «лень», по нашему мнению, являются следующие значения:

- лень как наречие (лень работать);
- лень как наречие (в значении каждый, всякий; все кому не лень);
- приготовленное более быстрым и менее трудоёмким способом кулинарное блюдо;
- вспаханное один раз и засеянное поле;

К крайней периферии концепта «лень» мы отнесли следующие значения:

- лень-матушка;
- ленивец (животное, названное так за ленивый образ жизни);
- Ленко как кличка-характеристика лошади (медлительный, ленивый, вялый) [Трубачёв, 1987, с. 211].

Замечено, что интерпретационное поле концепта «лень» содержит в себе взаимоисключающие характеристики. Мы можем сделать вывод, что это связано в первую очередь с тем, что явление лени было широко распространено, с тем, что отношение к лени было лояльным и терпимым, а также – с тем, что хотя к лени порой относились лояльно и терпимо, но всё равно смотрели на само явление лени трезво, осуждая в целом.

Прилагательное «ленивый» в проанализированных нами словарных статьях часто употребляется в названиях кулинарных блюд, приготовленных более быстрым и при этом менее трудоёмким способом: *ленивые* щи, *ленивые* голубцы и т.д. В данном случае *лень* явно имеет рационализаторский характер, поскольку мы наблюдаем стремление добиться тех же результатов при меньших затратах.

Производные от слова лень употребляются в переносном значении и в названиях аграрных реалий: напр., *ленивка* – поле, вспаханное один раз и

засеянное; можно сделать вывод, что лень в данном случае также выступает как рационализаторское стремление русского народа добиться максимальных результатов, прилагая для этого минимальные усилия.

Таким образом, можно сделать вывод, что явление лени, широко отражённое в русском языковом сознании, широко представлено и в быту русского народа [Трубачёв, 1987, с. 200-205]. Отметим также, что в указанных случаях явление лени отрицательной коннотации не имеет.

В одном из словарей нами впервые найдено устойчивое словосочетание *лень-матушка*, где лень явно имеет положительный коннотативный оттенок, хотя и с некоторой долей иронии; также в данном словосочетании налицо и почтительное отношение к лени (почтительно-ироническое) – степень родства явно указывает на это (ср. *голод не тётка*), к тому же в уменьшительно-ласкательной форме, на что указывает суффикс *-ушк-*). [Сеничкина, 2008, с. 174].

В работе «Языковой круг, личность, концепты» В.И. Карасик анализирует концепт «труд», являющийся эквивалентным концепту «лень». В.И. Карасик отмечает: «Идея «лени» предполагает не только нежелание трудиться, но и удовольствие от праздного времяпрепровождения, пассивность как черту характера, а также сопутствующие процессы (слоняться без дела, заниматься пустяками, откладывать дела на потом, отвлекаться, медлить)» [Карасик, 2002, с. 137-138].

Согласно данным проведённого нами исследования по описанию концепта «лень», можно сделать вывод, что данный концепт действительно является актуальным и значимым в русском языковом сознании. Концепт «лень» можно считать актуальным для русского языкового сознания.

Концепт «лень» представляет собой эквивалентный концепт в русской культуре, при этом эквивалентами концепта «лень» можно считать концепты «тунеядство», «безделье», а антонимичными – концепты «труд», «работа».

3.2. Ассоциативное поле «лень» в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири

В основу описания ассоциативного поля стимула «лень» положена методика описания Т.П. Васильевой, изложенная в статье «Ассоциативное поле «Дом» в русском языковом сознании жителей Приенисейской Сибири» [«Вестник КГПУ», 2014, № 2 (28), с. 107-111].

Всего реакций в ЭАСПС на стимул «лень» 90. Диван 8, спать 6, матушка 4, порок 3, вставать 3, безделье 3, учиться 2, усталость 2, работать 2, сон 2, плохо 2, лодырь 2, кровать 2, зло 2, счастье 1, вялость 1, враг 1, печь 1, полумрак 1, труд 1, тюлень 1, студент 1, нельзя 1, думать 1, несусветная 1, пиво 1, нет реакции 1, фу 1, скука 1, пассивность 1, ужас 1, придумана 1, слабость 1, лежать 1, моя 1, победа 1, состояние 1, медлительность 1, искоренить 1, подушка 1, ленивец 1, Обломов 1, тоска 1, утро 1, мечтать 1, плесень 1, ленивый 1, непросветная 1, хандра 1, грех 1, проблема 1, расслабление 1, дебил 1, о да 1, писать 1, делать уроки 1, всегда 1, борода 1, прогресс 1, есть 1, у ребенка 1; отказ – 1.

Формальная структура ассоциативного поля «лень» представлена 38 именами существительными, 11 глаголами, 3 именами прилагательными, 1 наречием, 1 модальным словом, 1 кратким причастием, 1 местоимением, 1 междометием, 2 словосочетаниями.

Анализ полученных реакций на стимул «лень» с точки зрения частеречной принадлежности показал следующее:

- имён существительных – 38 (*диван, матушка, порок, безделье, усталость, сон, лодырь, кровать, зло, счастье, вялость, враг, печь* (однако неясно, существительное это или глагол), *полумрак, труд, тюлень, студент, пиво, скука, ужас, слабость, победа, состояние, медлительность, подушка, ленивец, Обломов, тоска, утро, плесень, хандра, грех, проблема, расслабление, дебил, борода, прогресс*); при этом среди имён существительных – 1 имя собственное, ставшее

нарицательным из-за чрезмерной склонности данного персонажа к лени (*Обломов*); любопытно отметить имя существительное *печь*, этимологически связанное со словом *лень* и входящее в группу слов с общим лексическим значением «лень» входят слова, обозначающие предметы для лежания на печи [Трубачёв, 1987, с. 205]; однако стоит отметить, что данное предположение является верным лишь в том случае, если реакция *печь* является именем существительным, а не глаголом;

- глаголов – 11 (*спать, вставать, учиться, работать, печь, думать, лежать, искоренить, мечтать, писать, есть*); из них 10 – глаголы несовершенного вида и только один – совершенного (*искоренить*); также под вопросом, как уже было отмечено выше, – реакция *печь*; также неясно, словоформа какого глагола указана информантом – форма настоящего времени глагола *быть* или неопределённая форма глагола *кушать*;
- имён прилагательных – 3 (*несуветная, ленивый, непросветная*); заметим, что из них два – женского рода;
- наречий – 1 (*всегда*);
- модальных слов – 1 (*нельзя*);
- кратких причастий – 1 (*придумана*);
- местоимений – 1 (*моя*); отметим, что данное местоимение является притяжательным – т.е. информант считает лень своею ;
- междометий – 2 (*фу, о да*); отметим, что обе реакции дали информанты-мужчины;
- фразовых ассоциаций – 2 (*делать уроки, у ребёнка*) [Горелов, Седов, 2010, с. 26].

Таким образом, большинство ассоциаций составляют ассоциации парадигматические – 38; синтагматических реакций – 20, фразовых – 2. При этом неясна частеречная принадлежность одной ассоциации: *печь*. Неясна семантика другой ассоциации: *есть*.

Для определения смысловой структуры ассоциативного поля «лень» на основе количественной характеристики реакций-ассоциаций выделены ядро, околоядерную и периферийную зоны.

Ядро ассоциативного поля «лень» по данным ЭАСПС составляют следующие ассоциации: *диван 8, спать 6, матушка 4*.

Наибольшее количество реакций на стимул «лень» - диван – свидетельствуют о первичном представлении сибиряка о лени как о явлении, связанным с диваном – предметом мебели, на котором можно лежать. Как показано в предыдущей подглаве, исторически слово *лень* связано с приспособлениями для лежания и, по мнению Г.П. Цыганенко, произошло от глагола *лечь, лежать*.

Также лень в сознании сибиряка связывается со сном. Отношение к лени – почтительно-уважительное, однако и ироническое – лень-матушка.

Околоядерная зона ассоциативного поля «лень» по данным ЭАСПС представлена следующими реакциями: *порок 3, вставать 3, безделье 3*.

Лень в сознании сибиряка воспринимается как *порок, безделье*. Однако при этом *вставать* – лень. Таким образом, в сознании сибиряка *лень* воспринимается противоречиво и неоднозначно.

Из реакций, составляющих ядерную и приядерную зоны поля «лень», можно составить следующую характеристику поля «лень» в языковом сознании сибиряков по данным ЭАСПС: лень – это спать на диване; лень-матушка; лень – это безделье; лень – это порок, но вставать при этом – лень.

Периферия ассоциативного поля «лень» по данным ЭАСПС представлена реакциями-ассоциациями: *учиться, усталость, работать, сон, плохо, лодырь, кровать, зло (по 2 реакции); счастье, вялость, враг, печь, полумрак, труд, тюлень, студент, нельзя, думать, несусветная, пиво, фу, скука, пассивность, ужас, придумана, слабость, лежать, моя, победа, состояние, медлительность, искоренить, подушка, ленивец, Обломов, тоска, утро, мечтать, плесень, ленивый, непросветная, хандра, грех, проблема,*

расслабление, дебил, о да, писать, делать уроки, всегда, борода, прогресс, есть, у ребенка (по 1 реакции); при этом нет реакции – 1.

Единичные реакции, составляющие периферию ассоциативного поля, весьма информативны и отражают следующие смыслы: 1) эмоциональные оценки: фу, о да; 2) действия человека: работать, печь, думать, лежать, искоренить, мечтать, писать, делать уроки, есть; 3) состояние: вялость, пассивность, слабость, состояние, расслабление, хандра, прогресс; 4) темп: медлительность; 5) чувства и эмоции: счастье, скука, ужас, победа, тоска; 6) предмет быта: печь, подушка; 7) характеристики лени при помощи световых качеств: несусветная, непросветная, полумрак; 8) чья-то, у кого-то: моя, у ребенка; 9) мир животных: тюлень, ленивец; 10) мир растений: плесень; 11) время суток: утро; 12) имена нарицательные: Обломов; 13) род деятельности, социальный статус: студент; 14) напиток: пиво; 15) ирреальность существования лени: придумана; 16) реальность существования лени: всегда; 17) растительность: борода; 18) отражение ментального стереотипа «друг-враг»: враг; 19) запрет: нельзя; 20) медицинский термин: дебил; 21) характеристика кого-либо: ленивый.

Количество единичных ассоциаций по смыслу отражает иерархию приоритетов сибиряка: на первом месте – действия человека, на втором – чувства и эмоции, на третьем месте – характеристики темпа и состояния.

Стимул «лень» отсутствует в САНРЯ. В САНРЯ ассоциативное поле «лень» представлено только в обратном словаре и имеет следующие ассоциации: *лентяй – студент; лентяйничество – работа; лень – учиться, труд, помогать, утро*. Лень, по данным САНРЯ, ассоциируется с деятельностью (*работа, труд; помогать, учиться*), с определённым социальным статусом и родом деятельности (*студент*) и временем суток (*утро*).

Можно заметить, что ассоциативное поле «лень» по данным ЭАСПС отчасти совпадает с ассоциативным полем «лень» в САНРЯ.

При этом справедливо будет отметить, что характеристика поля «лень» в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири включает в себя ряд противоречащих друг другу с точки зрения семантики характеристик: *труд – безделье; счастье – тоска, хандра, ужас; о да, есть – фу, нельзя; прогресс – плесень; студент – у ребёнка; матушка – грех, порок, ужас; матушка – дебил, враг.*

Полагаем, что для более полного понимания описания поля «лень» по результатам эксперимента стоит также проанализировать стимулы к реакции «лень» и сравнить полученную картину с анализом реакций на стимул «лень». Анализ стимулов к реакции «лень» показал следующее.

Количество стимулов к реакции «лень» составило 46. Лодырь 12, трудолюбие 6, бездельник 5, пассивный 5, учиться 2, зло 2, труд 2, сходить 1, работа 1, ленивый 1, работать 1, праздник 1, урок 1, кресло 1, Ленин 1, беспечность 1, потом 1, объяснить 1, враг 1.

Формальная структура ассоциативного поля «лень», полученного при анализе стимулов к реакции «лень», представлена 11 именами существительными, 4 глаголами, 2 именами прилагательными, 1 наречием. Фразовых ассоциаций выявлено не было.

Ядро ассоциативного поля «лень», полученного при анализе стимулов к реакции «лень», составляет ассоциация *лодырь* 12. В околоядерную зону поля «лень», полученного при анализе стимулов к реакции «лень», вошли следующие слова: *трудолюбие* (6 стимулов), *бездельник* и *пассивный* (по 5 стимулов).

В периферийную зону поля «лень», полученного при анализе стимулов к реакции «лень», можно отнести все оставшиеся слова: *учиться, зло, труд* (по 2 стимула); *сходили, работа, ленивый, работать, праздник, урок, кресло, Ленин, беспечность, потом, объяснить, враг* (по одному стимулу).

В САНРЯ ассоциативное поле «лень» представлено только в обратном словаре и имеет следующие ассоциации: *лентяй – студент; лентяйничество – работа; лень – учиться, труд, помогать, утро.* Лень, по данным САНРЯ,

ассоциируется с деятельностью (*работа, труд; помогать, учиться*), с определённым социальным статусом и родом деятельности (*студент*) и временем суток (*утро*).

Можно заметить, что ассоциативное поле «лень», полученное при анализе стимулов к реакции «лень» по данным ЭАСПС, отчасти совпадает с ассоциативным полем «лень» в САНРЯ.

Анализ полученных стимулов к реакции «лень» с точки зрения частеречной принадлежности показал следующее:

- имён существительных – 11 (*лодырь, трудолюбие, бездельник, зло, труд, работа, праздник, урок, кресло, Ленин, беспечность, враг*); при этом среди имён существительных – 1 имя собственное (*Ленин*); любопытно отметить стимул «беспечность», этимология которого восходит к слову «печь» и которое имеет значение «лишённый печи» [Семёнов, 2003, <http://www.slovorod.ru/etym-semenov/sem-b.htm>], тогда как в группу слов с общим лексическим значением «лень» входят слова, обозначающие предметы для лежания на печи [Трубачёв, 1987, с. 205];
- глаголов – 4 (*учиться, сходить, работать, объяснить*), из них 2 совершенного вида (*сходить, объяснить*) и 2 – несовершенного (*учиться, работать*);
- имён прилагательных – 2 (*пассивный, ленивый*);
- наречий – 1 (*потом*).

Можно заметить, что характеристика поля «лень» в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири, данная при анализе стимулов к реакции «лень», включает в себя ряд противоречащих друг другу характеристик: *трудолюбие – беспечность; работа, работать, труд – бездельник, ленивый, лодырь; праздник – зло*. Это позволяет сделать следующий вывод: ассоциативное поле «лень» в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири имеет неоднозначные толкования.

Можно сравнить результаты анализов реакций на стимул «лень» и стимулов к реакции «лень»:

Структура поля	Анализ реакций на стимул «лень»	Анализ стимулов к реакции «лень»
Ядро	диван, спать, матушка	лодырь
Околоядерная зона	порок, вставать, <i>безделье</i>	трудолюбие, <i>бездельник</i> , пассивный
Периферийная зона	<i>учиться</i> , усталость, <i>работать</i> , сон, плохо, лодырь , кровать, <i>зло</i> , счастье, вялость, <i>враг</i> , печь, полумрак, <i>труд</i> , тюлень, студент, нельзя, думать, несусветная, пиво, фу, скука, пассивность , ужас, придумана, слабость, лежать, моя, победа, состояние, медлительность, искоренить, подушка, ленивец, Обломов, тоска, утро, мечтать, плесень, <i>ленивый</i> , непросветная, хандра, грех, проблема, расслабление, дебил, о да, писать, делать уроки, всегда, борода, прогресс, есть, у ребенка	<i>учиться</i> , <i>зло</i> , <i>труд</i> , сходить, работа, <i>ленивый</i> , <i>работать</i> , праздник, урок, кресло, Ленин, беспечность, потом, объяснить, <i>враг</i>

Как видно из приведённой таблицы, околоядерные зоны ассоциативных полей, построенных при анализе реакций на стимул «лень» и при анализе стимулов к реакции «лень», имеют общий ассоциат: бездельник (безделье). Периферийные зоны ассоциативных полей имеют общие

значения: *учиться, работать, зло, враг, труд*. Ассоциация *лодырь* входит в периферийную зону поля, построенного при анализе реакций на стимул «лень» и входит в состав ядра поля, построенного при анализе стимулов к реакции «лень». Ассоциация *пассивность* входит в периферийную зону ассоциативного поля «лень», построенного при анализе реакций к стимулу «лень» – ассоциация *пассивный* входит в околоядерную зону ассоциативного поля «лень», построенного при анализе стимулов к реакции «лень».

Таким образом, сопоставляя данные электронного ассоциативного словаря, можно сказать, что ядром ассоциативного поля «лень» в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири являются следующие реакции и стимулы к реакции «лень»: *диван, спать, матушка, лодырь*. Можно дать следующую характеристику ядра: *на диване спит матушка-лень/лодырь*.

В околоядерную зону ассоциативного поля «лень» можно отнести следующие реакции и стимулы к реакции «лень»: *порок, вставать, безделье, трудолюбие, бездельник, пассивный*. В периферию ассоциативного поля «лень» в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири по данным ЭАСПС можно отнести следующие реакции и стимулы к реакции «лень»: *учиться, усталость, работать, сон, плохо, кровать, зло, счастье, вялость, враг, печь, полумрак, труд, тюлень, студент, нельзя, думать, несусветная, пиво, фу, скука, пассивность, ужас, придумана, слабость, лежать, моя, победа, состояние, медлительность, искоренить, подушка, ленивец, Обломов, тоска, утро, мечтать, плесень, ленивый, непросветная, хандра, грех, проблема, расслабление, debil, о да, писать, делать уроки, всегда, борода, прогресс, есть, у ребенка, сходить, работа, праздник, урок, кресло, Ленин, беспечность, потом, объяснить*.

Стоит отдельно выделить ассоциацию «печь», вошедшую в периферийную зону поля «лень» и понимаемую в этом случае как имя существительное. Согласно данным этимологических словарей, явление лени связано с предметами быта, в древности находившимися на печи [Трубачёв, 1987, с. 205].

Характеристика поля «лень» в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири включает в себя ряд противоречащих друг другу по смыслу характеристик: трудолюбие, труд, работа – безделье; счастье – зло, ужас; фу – о да; счастье – порок, грех; прогресс – плесень. Можно утверждать, что ассоциативное поле «лень» является важным и значимым в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири.

3.3. Сопоставление концепта «лень» и ассоциативного поля «лень»

Социолингвистический анализ концепта «лень» позволил установить важнейшие ассоциативные характеристики этого концепта в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири. Результаты сопоставительного анализа концепта «лень» в русском языковом сознании и ассоциативного поля «лень» в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири представлены в таблицах. Для большей наглядности в ядерной и околядерной зонах ассоциативного поля «лень» отмечены жирным курсивом значения, которые соответствуют значениям в структуре концепта «лень» в русском языковом сознании.

Ядро концепта «лень» в русском языковом сознании	Ядро ассоциативного поля «лень» в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири
лень как явление (чувство) в отрицательной коннотации	диван, спать, матушка, лодырь

Околядерная зона концепта «лень» в русском языковом сознании	Околядерная зона ассоциативного поля «лень» в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири
--	--

лень как явление (чувство) в положительной коннотации	порок, вставать, безделье, <i>трудолюбие</i> , бездельник, пассивный
---	--

В таблице, предполагающей сравнение периферийных зон концепта «лень» и ассоциативного поля «лень», представлены значения ассоциативного поля «лень», которые нашли отражение в структуре концепта «лень». Остальные значения вынесены отдельно.

Периферийная зона концепта «лень» в русском языковом сознании	Периферийная зона ассоциативного поля «лень» в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири
<ul style="list-style-type: none"> • приспособления для лежания: леноха, ленивка 	кровать, подушка, кресло, печь
<ul style="list-style-type: none"> • характер выполнения деятельности (темп, состояние и т.д.) 	плохо, вялость, скука, пассивность, ужас, слабость, состояние, медлительность, тоска, беспечность, расслабление, усталость, счастье, зло
<ul style="list-style-type: none"> • лень как наречие (лень работать) 	работать, учиться, всегда, сходить, делать уроки, (печь)
<ul style="list-style-type: none"> • лень как наречие (в значении каждый, всякий; все кому не лень); • 	—
<ul style="list-style-type: none"> • приготовленное более быстрым и менее трудоёмким способом кулинарное блюдо: ленивые щи, ленивые голубцы 	—

<ul style="list-style-type: none"> • вспаханное один раз и засеянное поле 	—
<ul style="list-style-type: none"> • лень-матушка 	—
<ul style="list-style-type: none"> • ленивец (животное, названное так за ленивый образ жизни) 	ленивец
<ul style="list-style-type: none"> • Ленко как кличка-характеристика лошади (медлительный, ленивый, вялый) 	—

Не имеют общих значений в русском языковом сознании следующие ассоциации: *сон, враг, печь, полумрак, труд, тюлень, студент, нельзя, думать, несусветная, пиво, фу, придумана, лежать, моя, победа, искоренить, Обломов, утро, мечтать, плесень, ленивый, непросветная, хандра, грех, проблема, дебил, о да, писать, борода, прогресс, есть, у ребенка, работа, праздник, урок, Ленин, потом, объяснить.*

Ментальное в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири – это общие значения ассоциативного поля «лень» в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири и концепта «лень» в русском языковом сознании. Пользуясь данными сопоставительного анализа концепта «лень» в русском языковом сознании и ассоциативного поля «лень» в языковом сознании сибиряков, можно сделать вывод, что ментальным в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири являются следующие значения: *кровать, подушка, кресло; плохо, вялость, скука, пассивность, ужас, слабость, состояние, медлительность, тоска, беспечность, расслабление, усталость, счастье, зло; работать, учиться, всегда, сходить, делать уроки, (печь); ленивец.*

Также можно выделить как ментальное в языковом сознании сибиряков общность периферийных характеристик по группам:

- приспособления для лежания – *кровать, подушка, кресло, печь;*

- характер выполнения деятельности (темп, состояние и т.д.): *плохо, вялость, скука, пассивность, ужас, слабость, состояние, медлительность, тоска, беспечность, расслабление, усталость, счастье, зло;*
- лень как наречие (*лень работать*): *работать, учиться, всегда, сходить, делать уроки, (печь);*
- ленивец (животное, названное так за ленивый образ жизни): *ленивец.*

Индивидуальное в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири – это все те значения ассоциативного поля «лень», не имеющие аналогов в описании концепта «лень» в русском языковом сознании. К таковым можно отнести: *утро, полумрак, несусветная, непросветная; хандра, грех, проблема; думать, объяснить, мечтать; Обломов, Ленин; труд, работа; прогресс, победа; фу, о да; пиво; тюлень; плесень; debil; моя; враг; сон; печь; студент; нельзя, придумана; лежать; искоренить; ленивый; писать; борода, есть; у ребенка; праздник; урок; потом.*

Также индивидуальными в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири являются следующие особенности:

- 1) противоречивость ядерных характеристик поля «лень»: от негативно-осуждающего *лодырь* – до почтительно-уважительного *матушка*;
- 2) противоречивость околядерных характеристик поля «лень»: *трудолюбие – безделье*;
- 3) непредставленность в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири характеристик лени, связанных с аграрными реалиями и кулинарией;
- 4) наличие ассоциации *матушка* в ядре поля «лень» – тогда как в структуре концепта «лень» *матушка* находится в периферийной зоне.

Подводя итоги сопоставительного анализа ассоциативного поля «лень» в ЭАСПС и по данным семантико-когнитивного исследования концепта «лень» в русском языковом сознании, отмечаем:

- 1) Реакции-ассоциации, составляющие ядерную и околоядерную зоны ассоциативного поля «лень» и концепта «лень», вполне сопоставимы и различаются лишь местом в иерархической системе смыслов. Из чего можно заключить, что основа ментальной составляющей языкового сознания имеет устойчивый характер и подвергается минимальным изменениям в зависимости от территориального и временного признаков.
- 2) Вместе с тем имеет место ярко выраженная индивидуальная составляющая языкового сознания жителей Приенисейской Сибири;
- 3) Региональные и временные отличия ассоциативного поля «лень» и концепта «лень» отмечаются на уровне ядра, околоядерной зоны и в особенности – периферии как наиболее подвижного фрагмента языкового сознания.

Заключение

В рамках выпускной квалификационной работы были сопоставлены ментальное и индивидуальное в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири на примере описания концепта «лень».

Были достигнуты поставленные ранее задачи:

- 1) изучить основные теоретические положения когнитивной лингвистики и психолингвистики, необходимые для выполнения данной работы;
- 2) определить актуализацию концепта «лень» в русском языковом сознании по данным различных словарей русского языка;
- 3) рассмотреть ассоциативное поле «лень» в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири;
- 4) сопоставить результаты анализа концепта «лень» в русском языковом сознании и ассоциативного поля «лень» в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири;
- 5) разработать урок для элективного курса в школе по теме исследования.

В ходе исследования была достигнута **цель** выпускной квалификационной работы. Были определены границы лексической группы, выделенной на основе общего лексического значения «лень», и описаны системные отношения в указанной лексической группе. Также были определены ментальные и индивидуальные характеристики концепта «лень» в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири.

В первой главе выпускной квалификационной работы дано краткое описание истории вопроса и теоретическое обоснование необходимости изучения концепта «лень» с позиций когнитивной лингвистики.

Во второй главе изложено теоретическое обоснование важности изучения ассоциативного поля «лень» методами психолингвистики.

В третьей главе проанализированы концепт «лень» в русском языковом сознании по данным различных словарей и ассоциативное поле «лень» в

языковом сознании жителей Приенисейской Сибири по материалам электронного ассоциативного словаря. Также в третьей главе представлены данные сопоставительного анализа концепта «лень» в русском языковом сознании и ассоциативного поля «лень» в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири.

Изучив концепт «лень» при помощи словарных статей, мы имеем ментальное представление о концепте «лень». Индивидуальное представление было получено при анализе данных электронного ассоциативного словаря жителей Приенисейской Сибири. Сопоставив результаты когнитивного исследования с данными психолингвистического эксперимента, мы можем сравнить ментальное и индивидуальное в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири на примере концепта «лень».

Пользуясь данными исследования словарных статей, мы можем заметить, что ядром концепта «лень» являются следующие значения:

- лень как явление (чувство) в отрицательной коннотации;
- лень как явление (чувство) в положительной коннотации.

Периферией же концепта «лень» мы можем указать значения следующие:

- предметы мебели и приспособления для лежания (лавка, подушка и др.);
- характер выполнения деятельности (темп, состояние и т.д.);
- лень как наречие (лень работать);
- лень-матушка.

Ядром ассоциативного поля «лень» являются следующие реакции: диван, спать, матушка. В околоядерную зону вошли реакции: *порок, вставать, безделье, учиться, усталость, работать, сон, плохо, лодырь, кровать, зло*. Периферию ассоциативного поля лень составили следующие реакции:

Мы видим, что ядро и околоядерная зоны концепта «лень» в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири частично совпадают с описанием

концепта «лень», полученным при анализе словарных статей. Это позволяет говорить о ментальном в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири.

Индивидуальное в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири проявляется в следующем:

- 1) стойкая ассоциация лени с предметом для лежания, идущая с древних времён [Трубачёв, 1987, с. 205], причём предмет-ассоциат – из реалий современного мира, названный заимствованным иноязычным заимствованием диван (франц.) [Фасмер, 1986, т. 1, с. 512];
- 2) признак, находящийся в периферической зоне концепта «лень» в русском языковом сознании, в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири входит в состав ядра: *матушка*;
- 3) отдельные характеристики концепта «лень», не нашедшие отражения в русском языковом сознании, но вошедшие в ассоциативное поле «лень» в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири: *утро, полумрак, несусветная, непросветная; хандра, грех, проблема; думать, объяснить, мечтать; Обломов, Ленин; труд, работа; прогресс, победа; фу, о да; пиво; тюлень; плесень; debil; моя; враг; сон; печь; студент; нельзя, придумана; лежать; искоренить; ленивый; писать; борода, есть; у ребенка; праздник; урок; потом.*

Характеристика концепта «лень» в русском языковом сознании и поля «лень» в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири действительно включает в себя ряд противоречащих друг другу характеристик – например, таких, как *плохо, зло, плесень* – и *счастье, прогресс, победа, расслабление*. Мы склонны полагать, что это связано с большой значимостью концепта «лень» в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири.

Во введении было указано, что чем шире и богаче культура народа, тем шире и богаче и концепты, составляющие концептосферу данного народа.

Пользуясь законом обратного следствия, можно сделать и обратный вывод: чем богаче культура народа, тем многозначнее концепты, входящие в состав концептосферы данного народа, а диапазон их значений шире. Основываясь на полученных и проанализированных нами данных, мы можем сказать, что концептосфера русского языка исключительно богата.

Тем самым подтверждается выдвинутое нами ранее предположение. Концепт «лень» в русском языковом сознании – сложный многозначный концепт с широким диапазоном значений; однозначного толкования значения концепта «лень» в русском языковом сознании не существует, что говорит о том, что отношение русского народа к лени было неоднозначным – от отрицательного до положительного, одобрительного.

В данной работе была дана попытка дать подробную характеристику концепта «лень» в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири. Однако, как пишут З.Д. Попова и И.А. Стернин, «необходимо помнить, что, даже рассмотрев всю доступную нам совокупность языковых средств выражения концепта, а также тексты, в которых раскрывается содержание концепта, проведя психолингвистические эксперименты и осуществив когнитивную интерпретацию их результатов, мы все равно не получаем исчерпывающего описания концепта, это всегда будет лишь описание части концепта» [Попова, Стернин, 2007, с. 164]. Как отмечает А.А. Залевская, «весьма наивной представляется вера некоторых исследователей в то, что якобы можно описать содержание некоторой языковой единицы в том виде, в каком она присутствует в сознании носителей языка... мы можем лишь *строить определенные предположения, модели и подобное* в отношении того, что не поддается прямому наблюдению» [Залевская, 1990, с. 32]. Как указывают З.Д. Попова и И.А. Стернин, любая модель концепта – это лишь исследовательская модель, некоторое приближение к концепту как ментальной единице [Попова, Стернин, 2007, с. 164].

В свете вышеизложенного данную нами в рамках выпускной квалификационной работы характеристику концепта «лень» в языковом

сознании жителей Приенисейской Сибири исчерпывающей считать нельзя. Мы можем лишь полагать данную нами характеристику концепта «лень» максимально приближенной к действительности.

Опираясь на материалы нашего исследования, мы можем обозначить следующие перспективы в изучении языкового сознания жителей Приенисейской Сибири:

- изучение концептов, являющихся эквивалентными концепту «лень»: безделье, тунеядство, праздность, беспечность и т.д.;
- изучение концептов, являющихся антонимичными концепту «лень»: труд, работа и т.д.
- более углубленное изучение языкового сознания жителей Приенисейской Сибири;
- более углубленное изучение русского языкового сознания и русской национальной культуры в целом.

Полагаем также, что для всеобщего и полного анализа реализации концепта «лень» в русском языковом сознании необходимо изучить и историю вопроса, поскольку концепты нельзя изучать в отрыве от действительности, истории, быта народа, а также ряда смежных наук. Так, В.И. Карасик указывает, что изучение национального характера через языковое сознание народа будет неполным, если не принимать во внимание данные, полученные в смежных науках – этнопсихологии и этносоциологии [Карасик, 2002, с. 77]. В свете этого мы видим необходимым дальнейшее изучение концепта «лень» в русском языковом сознании и ассоциативного поля «лень» в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири.

Также мы полагаем, что необходимо дальнейшее изучение ментального и индивидуального в русском языковом сознании на примере других концептов, важных и значимых для русской национальной культуры.

Список литературы

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: ок. 11 000 синоним. рядов. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 2001. 568 с.
2. Алефиренко Н.Ф., Корина Н.Б. Проблемы когнитивной лингвистики. Научная монография. Нитра (Словакия), 2011. 215 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2000. 1536 с.
4. Васильев А.Д., Васильева С.П., Тимченко А.Г. Этнокультурное сознание и самосознание сибиряка, отраженное в языке: монография / Краснояр. гос. пед. ун-т. им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2015. 204 с.
5. Васильева С.П. Ассоциативное поле «Дом» в русском языковом сознании жителей Приенисейской Сибири // Вестник КГПУ. №2. 2014. С. 107-111.
6. Воробьева В.В., Якиманская И.С. Психология лени: постановка проблемы. Оренбург, 2003.
7. Гаврилова А.С. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. 50 000 слов / под ред. А.С. Гавриловой. М.: «Аделант», 2013. 800 с.
8. Гоннова Т.В. Социокультурные характеристики концепта «труд» в русском языковом сознании / диссертация на соискание научной степени кандидата филологических наук / под рук. проф. В.И. Карасика. Волгоград, 2003. 210 с.
9. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики: учебное пособие. М.: Лабиринт, 2010. 320 с.
10. Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. 1120 с.
11. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. Т 1. 1209 с.

12. Жолковский А.К., Мельчук И.А. О семантическом синтезе кибернетики. Выпуск 19. М., 1967. С. 117-238.
13. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека. Психолингвистическое исследование. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1990. 205 с.
14. Залевская А.А. Языковое сознание: вопросы теории // Вопросы психолингвистики. 2003. № 1. С. 30-34.
15. Зеленин А.В. Русская лень (начало). Лень в языке // Русский язык за рубежом. 2004. № 1. С. 24-32.
16. Зеленин А.В. Русская лень (окончание). Лень в языке // Русский язык за рубежом. 2004. № 2. С. 18-25.
17. Каптерев П.Ф. О лени // Русская школа. 1903, № 3. С. 107-120.
18. Каптерев П.Ф. О лени // Русская школа. 1903, № 4. С. 92-114.
19. Карасик В.И., Прохвачева О.Г., Зубкова Я.В., Грабарова Э.В. Иная ментальность. М.: Гнозис, 2005. 352 с.
20. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
21. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: Монография. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.
22. Красных В.В. Роль и функции языка как объекта современных интегративных исследований (психолингвистический, лингвокультурологический, психолингвокультурологический и комплексный общегуманитарный подходы) // Вопросы психолингвистики. 2015. № 2 (24). С. 90-97.
23. Кубрякова Е.С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный». Вестник ВГУ, серия Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2001. В.1. С. 4-10.
24. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

25. Лексика старославянского языка. Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X-XI вв. Р.М. Цейтлин. М.: Наука, 1977. 336 с.
26. Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание. Парадоксальная рациональность / под ред. Тарасова Е.Ф. М.: Российская Академия Наук, 1993. С. 16-21.
27. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. 3-е изд. М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003. 287 с.
28. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // Серия литературы и языка. Том 52. №1. 1993.
29. Лукьянова А.И. Лень как средство достижения удобства и покоя // Вопросы психологии. 2010. № 3. С. 171-173.
30. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. М.: Русский язык, 1984. Изд. 2-е. 384 с.
31. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. Минск : ТетраСистемс, 2008. 272 с.
32. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, труд И.И. Срезневского, в 3 т. Т. 2. Санкт-Петербург, Типография Императорской Академии Наук, Вас. Остр., 9 л., № 12. 1902. 1512 с.
33. Мединский В.Р. О русском пьянстве, лени и жестокости. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. 560 с.
34. Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / под редакцией И.А. Стернина. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. 182 с.
35. Миронова Т. Мифы о русском национальном характере // Наш современник. 2012. № 3. С. 119-136.
36. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общим руководством акад. Ю.Д. Апресяна. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. 1488 с.

37. Огнева Е.А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста. 2-е изд. дополн. М.: Эдитус, 2013. 282 с.
38. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1989. 922 с.
39. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А ТЕПМ», 2006. 944 с.
40. Палкин, А.Д. О русском национальном характере // Свободная мысль. 2011. № 11 (1629). С. 151-160.
41. Пименова М.В. Кондратьева О.Н. Концептуальные исследования. Введение: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2011. 176 с.
42. Попова Е.А. Лень в жизни и в русской речи // Русская речь. 2007. № 4. С. 41-45.
43. Попова З.Д., И.А. Стернин. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.
44. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: «Истоки», 2001. 191 с.
45. Семёнов А.В. Этимологический словарь русского языка. Серия "Русский язык от А до Я". М.: «ЮНВЕС», 2003 г. 704 с. (<http://www.slovorod.ru>)
46. Сеничкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка. М. Флинта: Наука, 2008. 464 с.
47. Серебренников Б.А., Кубрякова Е.С., Постовалова В.И. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 216 с.
48. Словарь ассоциативных норм русского языка А.А. Леонтьева. <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Index.htm>
49. Словарь русских народных говоров. Выпуск 16-й / под ред. Филина П.Ф. Ленинград: Наука, 1980. 376 с.
50. Словарь русского языка XI-XVII вв.: в 28 т. / под ред. Романовой Г.Я. Том 8. М.: Наука, 1981. 351 с.

- 51.Словарь синонимов русского языка: В 2 т. Т. 1 / под ред. Евгеньевой А.П. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ». 2003. 680 с.
- 52.Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. Том 6 / под ред. Коротаевой Э.И. Ленинград, издательство АН СССР. 1957 г. 736 с.
- 53.Сорокина А.В. Концепт в системе культуры: философский, культурологический, лингвокогнитивный подходы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 1 (21). С. 142-146.
- 54.Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
- 55.Тарасов Е.Ф. Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. 2004. № 2. С. 34-47.
- 56.Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. 1582 с.
- 57.Уфимцева Н.В. Языковое сознание как отображение этносоциокультурной реальности // Вопросы психолингвистики. 2003. №1. С. 102-110.
- 58.Уфимцева Н.В. Языковое сознание – образ мира – языковая картина мира // Вопросы психолингвистики. 2015. №2 (24). С. 115-119.
- 59.Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: «Аделант», 2013. 800 с.
- 60.Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Том 1.: Прогресс, 1986. 576 с.
- 61.Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Том 2. М.: Прогресс, 1986. 672 с.
- 62.Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. М.: Советская энциклопедия, 1968. 544 с.
- 63.Фразеологический словарь современного русского литературного языка / под ред. Тихонова А.Н. М.: Флинта: Наука, 2004. 832 с.

- 64.Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка. 2-е изд., перераб. и доп. Киев: Рад. шк. 1989. 511 с.
- 65.Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка / под ред. чл.-кор. АН СССР Бархударова С.Г. М.: «Просвещение», 1971. 542 с.
- 66.Электронный ассоциативный словарь Приенисейской Сибири (ЭАСПС). react.ftn24.ru.
- 67.Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. О.Н. Трубачева. Выпуск 14. М.: Наука, 1987. 268 с.
- 68.Этимологический словарь современного русского языка / сост. Шапошников А.К. В 2 т. Т. 1. М.: Флинта : Наука, 2010. 584 с.

Приложение А. Словарные статьи

1) толковые словари:

- Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. Том 6 (под ред. Э.И. Коротаевой). Ленинград, Издательство АН СССР 1957 г.:
- ✓ Ленивенький – *разг.*, ласк. к ленивый; довольно ленивый.
- ✓ Ленивенько, *нареч.*
- ✓ Ленивец, *вца, м.* 1. Ленивый человек; лентяй. 2. Южноамериканское животное из отряда неполнозубых, живущее на деревьях, плохо приспособленное к ходьбе по земле; тихоход.
- ✓ Ленивица, *ы, ж.* Женск. к ленивец (в 1-м знач.).
- ✓ Ленивость, *и, ж.* Свойство ленивого; склонность к лени, вялость, неторопливость.
- ✓ Ленивый, *ая, ое; ленив, а, о.* 1. Не желающий работать; склонный к лени, праздный. – ленив, ленива на что, в чем, к чему. – Ленивый, *ого, м.*, в знач. *сущ.* Ленивому всегда праздник. 2. Медленный, вялый. О движениях. || Выражающий лень, леность. || Полный лени, праздности; располагающий к лени, праздности. 3. Приготовленный более быстрым способом. В названиях кушаний.
- ✓ Лениво, *нареч.* 1. Без старания, нерадиво. 2. Медленно, вяло.
- ✓ Лениться, ленюсь, ленишься, *несов.* Без старания, нерадиво относиться к чему-либо; быть ленивым.
- ✓ Леноватый, *ая, ое; ват, а, о.* *Разг.* Несколько ленивый.
- ✓ Леность, *и, ж.* Склонность к лени; лень.
- ✓ Лентяй, *я, м.* *Разг.* Ленивый человек; лодырь.
- ✓ Лентяйка, *и, род.мн.* тьяк, *ж.* *Разг.* Женск. к лентяй.
- ✓ Лентяйничанье, *я, ср.* *Разг.* Действие по знач. глаг. лентяйничать.
- ✓ Лентяйничать, *аю, аешь, несов., неперех.* *Разг.* Проводить время в праздности, безделье; предаваться лени.
- ✓ Лентяйство, *а, ср.* *Разг.* Бездельничанье, праздность, лентяйничанье.

- ✓ Ленца, ы, ж. *Разг.* Некоторая склонность к лени; леность.
- ✓ Лень, и, ж. 1. Отсутствие желания действовать, работать или делать что-либо. || Состояние ленивого человека; вялость, апатия. 2. *Разг.* В знач. *сказ.* Лень кому, с неопр. формой глаг. Не хочется, неохота.

Лень сойти с крыльца;

- Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. Т 1. 1209 с.
 - ✓ лениво (нареч.) – вяло (*разг.*),
 - ✓ лениво (нареч.) – медлительно (*разг.*),
 - ✓ лениво (нареч.) – непроворно,
 - ✓ лениво (нареч.) – лентясь,
 - ✓ лениво (нареч.) – не стараясь,
 - ✓ лениво (нареч.) – не желая работать,
 - ✓ ленивица (., *разг.*) – женск. род к сущ. ленивец,
 - ✓ ленивец (сущ.) – южноамериканское животное отряда неполнозубых, живущее на деревьях и ведущее малоподвижный образ жизни,
 - ✓ ленивец (м., *разг.*) – лентяй,
 - ✓ ленивец (м., *разг.*) – тот, кто отличается ленью и ведет малоподвижный образ жизни (о человеке или животном),
 - ✓ ленивенько (нареч., *разг.*) – усилит. к нареч. лениво,
 - ✓ ленивенько (нареч., *разг.*) – уменьшит. к нареч. лениво,
 - ✓ ленивенький (прил., *разг.*) – усилительн. к прил. ленивый,
 - ✓ ленивенький (прил., *разг.*) – уменьшит. к прил. ленивый,
 - ✓ ленивая (ж. р., *разг.*) – женск. к сущ. ленивый,
 - ✓ ленивый (м.р., *разг.*) – тот, кто ведет малоподвижный образ жизни,
 - ✓ ленивый (м.р., *разг.*) – тот, кто непроворен, медлителен,
 - ✓ ленивый (м.р., *разг.*) – тот, кто склонен к лени, праздности,
 - ✓ ленивый (м.р., *разг.*) – тот, кто не желает работать,

- ✓ ленивость (ж.р., разг.) – отвлеч. сущ. по знач. прил. ленивый (ведущий малоподвижный образ жизни),
- ✓ ленивость (ж.р., разг.) – отвлеч. сущ. по знач. прил. ленивый (непроворный, медлительный),
- ✓ ленивый (прил., разг.) – медленный, вялый (о движениях, походке и т.п.),
- ✓ ленивый (прил.) – ведущий малоподвижный образ жизни,
- ✓ ленивый (прил.) – непроворный, медлительный,
- ✓ ленивый (прил.) – свойственный такому человеку или животному,
- ✓ ленивый (прил.) – склонный к лени, праздности,
- ✓ ленивый (прил.) – не желающий работать,
- ✓ леньность (ж.р.) – склонность к лени (нелюбовь к труду),
- ✓ леньность (ж.р.) – склонность к лени (отсутствие желания работать или делать что-л.),
- ✓ леноватый (прил., разг.) – в некоторой, в определенной степени ленивый,
- ✓ лентяйничать (несов.) – испытывать лень,
- ✓ лентяйничать (несов.) – нерадиво относиться к чему-л.,
- ✓ лентяйка (ж.р., разг.) – женск. к сущ. лентяй,
- ✓ лентяй (м.р., разг.) – лодырь,
- ✓ лентяй (м.р., разг.) – ленивый человек,
- ✓ лентяйничанье (ср.р., разг.) – процесс действия по знач. глаг. лентяйничать (проводить время в праздности, безделье),
- ✓ лентяйничанье (ср.р., разг.) – процесс действия по знач. глаг. лентяйничать (быть лентяем),
- ✓ лентяйничать (несов., неперех., разг.) – быть лентяем,
- ✓ лентяйничанье (несов., неперех., разг.) – проводить время в праздности, безделье,

- ✓ лень (предикатив, разг.) – об отсутствии желания, охоты; не хочется,
- ✓ лень (ж.р.) – нелюбовь к труду,
- ✓ лень (ж.р.) – отсутствие желания работать или делать что-л.,
- ✓ ленца (ж.р., разг.) – некоторая склонность к лени,
- ✓ лентяйство (ср.р., разг.) – лентяйничанье,
- ✓ лентяйство (ср.р., разг.) – качество лентяя,
- ✓ лентяйский (прил., разг.) – свойственный лентяю, характерный для него,
- ✓ лентяйский (прил., разг.) – соотносящийся по знач. с сущ. лентяй, связанный с ним;
- Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1989. 922 с.:
- ✓ Ленивец, -вца, м. 1. То же, что лентяй. 2. Медленно передвигающееся южноамериканское млекопитающее, живущее на деревьях. || *жс.* ленивица, -ы (к 1 знач.)
- ✓ Ленивый, -ая, -ое; -ив. 1. Любящий безделье, не желающий трудиться. 2. Исполненный лени, выражающий лень, вялый, медлительный. 3. В названиях кушаний: приготовленный облегчённым, сравнительно простым способом. || *сущ.* ленивость, -и, *жс.* (к 1 и 2 знач.; устар.).
- ✓ Лениваться, ленюсь, ленишься; *несов; с неопр.* Испытывать лень, лениво относиться к чему-н. || *сов.* полениться, -нюсь, -енишься. *Не поленился сделать что-н.* (сделал, хотя это и было трудно).
- ✓ Лениость, -и, ж. Лень, склонность к лени.
- ✓ Лентяй, -я, м. Ленивый человек. || *жс.* лентяйка, -и. || *прил.* лентяйский, -ая, ое.
- ✓ Лентяйничать, -аю, -аешь; *несов. (разг.)* Вести себя лентяем, бездельничать.
- ✓ Ленца, -ы, *жс.* (разг.) Некоторая степень лени.

- ✓ Лень, -и, ж. 1. Отсутствие желания действовать, трудиться, склонность к безделью. 2. в знач. сказ., кому, с неопр. Не хочется, неохота (разг.) *Лень идти. Все, кому не лень* (всякий, кто хочет; неодобр.).
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕПМ», 2006. – 944 стр.:
- Толковый словарь русского языка: Ок. 7000 словар. ст.: свыше 35 000 значений: Более 70 000 иллюстрат. примеров / Под ред. Д.В. Дмитриева. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 1582 с. – (Словари Академии Российской):

ЛЕНИВЫЙ

прил.: ленив, ленива, лениво, ленивы; ленивее нар.: лениво

1. Ленивым называют того, кто не любит работать, избегает труда, лишних движений, не хочет ничего делать. *Ещё в детстве, когда я учился играть на рояле, учительница говорила моей маме, что я способный, но ленивый.*
2. Ленивым могут назвать что-то, что выражает нежелание работать, затруднять себя. *Ленивая поза. | Ленивый взгляд. | Разомлевший от чаю дворник поглядывал на нас из своего угла с ленивым любопытством.*
3. Ленивым можно назвать период времени, полный бездействия, праздности, когда не нужно ничего делать. *Ленивая дачная жизнь. | Ленивые летние дни. | Она подумала, что действительно таких денег хватит на много лет ленивой жизни.*

4. Когда движения, походку и т.п. называют ленивыми, то имеют в виду, что эти движения медлительны, неторопливы, вялы. *Ленивое движение руки. | Ленивый кивок. |*
Потягиваясь, собака поднялась навстречу хозяину и ленивым шагом подошла к нему.
5. Ленивым можно назвать что-то, что почти не движется, кажется застывшим на месте. *Ленивая волна. | Ленивый ветерок. | Над ленивой рекой стелилась лёгкая дымка.*
6. Ленивыми называют некоторые блюда, которые отличает быстрое приготовление по сравнению с другими блюдами того же типа. *Ленивые голубцы. | Ленивые вареники. | Ленивые щи из свежей молодой капусты, заправленные сметаной, приготавливаются быстрее обычных в несколько раз.*

Ленивость – сущ., ж.

Ленивец – сущ., м.

ЛЕНЬ – сущ., ж.

(нет) чего? лени, чему? лени, (вижу) что? лень, чем? ленью, о чём? о лени

1. Ленью называют отсутствие желания работать, делать что-либо. *Лень одолела. | Лень-матушка. | Студентом он немного занимался лёгкой атлетикой, пока лень не одолела.*
2. Если говорят, что кому-то лень что-то делать, значит, он не хочет тратить на это силы, отказывается это делать. *Ему лень подняться с кресла. | Суп варить лень. | Книга, уже скользившая по колену, съехала на пол, и лень было её поднимать.*
3. Когда говорят, что какое-то действие совершают или будут совершать все кому (только) не лень, имеют в виду, что это будет делать всякий, кто захочет; разговорное выражение. *Было бы лучше, если бы опросами общественного мнения и*

политическими рейтингами занимались профессионалы, а не все кому не лень.

4. В разговорной речи человеку, который делает что-то, что с точки зрения других является ненужным и трудоёмким, могут сказать *И не лень тебе (вам, ему) делать это. И не лень тебе вставать в такую рань!*

- Толковый словарь современного русского языка, Д.Н. Ушаков – М.: «Аделант», 2013. – 800 с.:
- Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.:
- ✓ Ленивец. Ленивый человек; лентяй.
- ✓ Ленивица. См. Ленивец
- ✓ Ленивый. Склонный к лени, к праздности; избегающий труда, нежелающий работать. Не желючи делать что-л., уклоняющийся от исполнения чего-л. || 1. выражающий лень. Полный бездействия, праздности, располагающий к лени. 2. Медлительный, неторопливый, вялый (о движениях, походке и т.п.). || Медленно движущийся, тихо перемещающийся. 3. Приготовленный более быстрым способом, чем полагается (о кушаньях).
- ✓ Лентяй. Ленивый человек. Лентяйка.
- ✓ Лентяйничать. Разг. пребывать в праздности, бездельничать; лениться.
- ✓ Ленца. Разг. некоторая склонность к лени, к лениности.
- ✓ Лень. Отсутствие желания работать, делать что-л. || Состояние вялости, сонливости; апатия

2) историко-этимологические словари:

- Семёнов А.В. Этимологический словарь русского языка. Серия "Русский язык от А до Я". Издательство «ЮНВЕС». Москва, 2003 г. 704 с.

ЛЕНЬ

Латинское – lenus.

Древнерусское – лень.

Предположительно слово пришло из латинского языка со значением «спокойный, медлительный, вялый». В русском языке слово появилось из древнерусского, старославянского языков.

Современное значение слова не претерпело никаких изменений («вялый, медлительный»).

Производные: ленивый, лениться.

- Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. О.Н. Трубачева. Выпуск 14. М.: Наука, 1987. 268 с.:
парадигма слова «лень» широко представлена на страницах 200-213; представлены слова из различных славянских языков.
- ✓ лениться (ст.-слав.) – быть ленивым, нерадивым, небрежным, лениться; быть медлительным, безучастным, медлить, колебаться; делать кого-то ленивым; лениться, медлить, размышлять; быть ленивым; быть беспечным, нерадивым, небрежным в отношении кому-, чему-л.
- ✓ ленивый (ст.-слав.) – ленивый, нерадивый, небрежный; медлительный, безучастный; ленивый, медлительный; ленивый, нерадивый; медлительный, нерешительный, боязливый; склонный к лени, праздный; медленный, вялый; приготовленный более быстрым способом (в названиях кушаний).
- ✓ ленивство – ст.-русск. ленивство – леность.
- ✓ ленивица – скамья, лежанка у печи; доска с полатей на печь.
- ✓ ленивость – русск. «лень»
- ✓ ленивка (диал.) – скамья, лежанка у печи; лентяйка; доска с полатей на печь; два бруса, соединяющие большие и малые полати; деревянная кровать в запечке; углубления на боковой стенке

русской печи, в которые упираются ногами, забираясь на печь; целина, вспаханная за один посев; поле, которое после уборки, не вспахивая, боронят и засевают; уступ берега в виде лежанки печной; возвышенность на болоте; венец, окружающий низменность; один раз вспаханная земля.

- ✓ ленуха (диал.) – лежанка; скамья, лежанка у печи; доска для сиденья, пристроенная сбоку у печи; лень; лентяйка.
- ✓ леноха (диал.) – скамья, лежанка у печи
- ✓ леностивый – ленивый, др.-русск., др.-русск.-цслав. ленивый, нерадивый; связанный с ленью, равнодушием.
- ✓ леность (ст.-слав. и цслав.) – леность, нерадивость, небрежность, медлительность, безучастность; сюда же – др.русск. ленощами нареч. «по лености, по небреженью».
- ✓ леностный – ленивый; медлительный, безучастный; др.-русск. прилаг. к «леность, небрежность»; склонный к лености, нерадивый.
- ✓ ленота – леность, бездеятельность; русск.диал. – сильная лень.
- ✓ леновати – др.русск. лениться, нерадеть.
- ✓ леньый – ст.слав. и цслав. – прилаг. ленивый; др.русск. медленный, ленивый, медлительный; избегающий труда, ленивый.
- ✓ ленько/ленька – др.русск. ленко «кличка – характеристика лошади, (медлительный, ленивый, вялый?)
- ✓ лень – др.русск. лень; лень, нет желания (что-л. сделать); отсутствие желания действовать, работать или делать что-либо; диал. *лень кому-либо* «о желании спать».
- ✓ ленец – русск. диал. лодырь
- ✓ лентяй – ст.русск. лентяй
- ✓ ленный – русск. диал. ленивый; сюда же др.-русск. нареч. *ленно* (лениво).
- ✓ лента – ленивая женщина (болг.); сюда же русск. диал. лентегуз – лентяй, лентягуз – ленивец; для русск. лентый «тихий, скромный,

медлительный», зафиксированного в русских говорах Литвы, не исключается возможность заимствования из польского.

- Этимологический словарь русского языка: в 4 т., М.Фасмер, том 2. М.: Прогресс, 1986:

представлены словарные статьи:

- ✓ лень,
- ✓ леньгас (диалектизм, арханг.),
- ✓ лентяй,
- ✓ ленивый; при этом указано происхождение *лентяй* от *лень*.

- Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка: более 5 000 слов. – 2-е изд., перераб. и доп. – К.: Рад. шк., 1989. – 511 с.:

- ✓ ЛЕНЬ «отсутствие желания что-либо делать», «нелюбовь к труду». Общеслав. Соврем. слово развилоь из др.-рус. *лѣнь* «нежелание» вследствие изменения *ѣ > е* (в укр. *лінь* – тожд. *ѣ > і*). Др.-рус. *лѣнь* восходит к праслав. **leńь* «лень», которое представляет собой параллельное к **leńь* образование (как *зелень* – *зелень*). Ср. ст.-сл. *лѣнь*, рус. диал. *леной* «ленивый». От *лѣнь*, полн. форма *лѣной*, образовано с суфф. *-ость* (как *старость*) и.е. **leg-s-nis*, которое возникло параллельно с **leg-e-nis*, давшим рс. диал. и укр. *леж-е-нь > лежень* «ленивый чел., лежебока». Исходный и.е. корень **leg-/*log-* - «лежать» (см. *лечь*). Ср. диал. *лень* и *лежень* «налим»; *лега* «лентяй»; чеш. *lezak* «лентяй»; рус. диал. *ленивка*, *ленушка* «лежанка». См. *ложе*

- Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А.К. Шапошников: в 2 т. Т. 1. – М.: Флинта : Наука, 2010. – 584 с.:

- Краткий этимологический словарь русского языка. Шанский Н.М. и др., 1971.:

- ✓ **Лентяй.** Собств.-русск. Образовано с помощью суф. *-яй* от исчезнувшего *лента* – «лентяй», производного посредством суф. *-та* от *лень* – «ленивый» (совр. диал. *леной*). По словообразовательно-фонетическим причинам не может быть принято объяснение Соболевским слова *лентяй* как производного с помощью суф. *-тяй* от *лень*.
- ✓ **Лень.** Общеслав. Образовано, подобно *быль*, *зелень* и пр., с помощью темы *-ь* от прилаг. *лень* (совр. диал. *леной*) – «ленивый», как предполагают, того же корня, что и *лежать* (см.) Ср. диал. *лежень*, *лега* и т.р. слова со значением «ленивый».
- ✓ **Лежать.** Общеслав. Образовано с помощью суф. (совр. *-еть*) от **legti* (> *лечь*): **legeti* > *лежати* в результате перехода *g* перед монофтонгическим *ять* в *ж* и изменения *ять* после *ж* в *'а*. См. *лечь*.
- ✓ **Лечь.** Общеслав. индоевр. характера (нем. *liegen* – «лежать», лат. *lectus* – «постель», греч. *lektron* – «ложе» и т.д.). В **legti gt >kt* и перед *и* дало *ч* (ср. *дочь*, *печь* и т.д.).

3) фразеологические словари:

- Фразеологический словарь русского языка. Под ред. А.И. Молоткова. – М.: Советская энциклопедия. – 1968. – 544 с.:
- Фразеологический словарь современного русского литературного языка под ред. Тихонова А.Н. М.: Флинта: Наука, 2004. – 832 с.:
 - ✓ *Лень (разг.)* – кому не лень – кто хочет, кому вздумается.

4) диалектические:

- Словарь русских народных говоров. Выпуск 16-й. Под ред. Филина П.Ф. Ленинград: Наука, 1980:
- ✓ 2. Лена, *ы*, *ж*. Лентяйка. Великолукск. Пск., 1952. Пск. / Лена не житье.
- ✓ Ленгал, *а*, *м*. Лентяй. Тотем. Волог., 1902

- ✓ Ленгарь, я, м. [удар.?). Лентяй. Новг., Колосов [с вопросом к слову]. Олон., Куликовский [с вопросом к слову].
- ✓ Ленгас, а, м. 1. Лентяй; тунеядец. Арх., Даль. Волог. 2. Вялый, плохой работник. Арх., Даль. / Ср. Лингас.

5) церковно-славянского языка:

- Полный церковно-славянский словарь. Дьяченко Г. Издательский отдел Московского Патриархата, М.: 1993. – 1120 с.,

б) древне- и старо-русского языка:

- Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, труд И.И. Срезневского, в 3 т., т. 2. – Санкт-Петербург, Типография Императорской Академии Наук, Вас. Остр., 9 л., № 12. – 1902. – 1512 с.:
- Словарь русского языка XI-XVII вв.: в 28 т., под ред. Романовой Г.Я. Том 8. М.: Наука, 1981:
- ✓ Ление. с. *беспечность, леность, нерадение*. Ср. ленивство, ленование, леность, ленота.
- ✓ Ленивети. *Становиться ленивым*.
- ✓ Лениво, нареч. 1. *Медлительно, неохотно*. 2. *Беспечно*.
- ✓ Ленивство, с. *Леность*. Ср. ление, ленование, леность, ленота.
- ✓ Ленивый, прил. 1. *Ленивый, нерадивый*. || *Небрежный*. 2. *Медлительный, нерешительный, боязливый*. 3. *Вялый, тупой*.
- ✓ *Капуста ленивая – какое-то блюдо из капусты*.
- ✓ Ср. ленливый
- ✓ Ленити. *Лениться*.
- ✓ Ленитися. 1. *Медлить*. 2. *Быть беспечным, нерадивым, небрежным в отношении к кому-, чему-л*. 3. *Лениться*. Ср. леновати, леноватися, ленятися.

7. антонимов и синонимов:

- Словарь русского языка XI-XVII вв.: в 28 т., под ред. Романовой Г.Я. Том 11. М.: Наука, 1981.:

- Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11 000 синоним. рядов. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 2001. – 568 с. – (Библиотека словарей рус. яз.):
 - ✓ ленивец см. лентяй
 - ✓ ЛЕНИВО 1. нерадиво 2. см. медленно
 - ✓ ЛЕНИВЫЙ, нерадивый; празднолюбивый (устар.) / в знач. сказ.: с ленцой (*разг.*); на работе не переломится, мышей не ловит (*прост. шутл.*)
Лень вперед него родилась (*прост.*)
 - ✓ ЛЕНИТЬСЯ; лентяйничать, лишнего шагу не делать, рук к работе не прикладывать, отлынивать от работы (*разг.*); сачковать (*прост.*) см. также бездельничать
 - ✓ леность см. лень
 - ✓ ЛЕНТЯЙ, ленивец, Обломов; лежебок(а), сачок, байбак, лежень (*разг.*); сачкарь (*прост.*); празднолюбец (*устар.*)
см. также бездельник
 - ✓ лентяйничать см. лениться
 - ✓ ленца см. лень
 - ✓ ЛЕНЬ, леность, нерадивость; ленца (*разг.*); празднолюбие (*устар.*) / *делать что-л.*: неохота (*разг.*)
- Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. 50 000 слов. – (под ред. А.С. Гавриловой) М.: «Аделант», 2013. – 800 с.:

Синонимы:

 - ✓ ленивый, бездеятельный, нерадивый, безжизненный, бесстрастный, вялый, косный, инертный, неповоротливый, неподвижный, флегматический; медлительный, апатичный; ленивец, лентяй, бездельник, белоручка, лежебок, лежень, соня, байбак, Обломов, флегма.

- ✓ См. медленный, праздный.
- ✓ лениться, лентяйничать, отлынивать от работы; сачковать, бездействовать, бездельничать, лежать на боку, сидеть барином, ничего не делать
- ✓ лентяй см. бездельник, ленивый
- ✓ лень, леность, нерадивость, неохота, бездействие, безделье, косность, неподвижность, покой, праздность, апатия, инерция. См. бездействие, лениться, покой

Антонимы:

Антонимичная пара слова лень в данном словаре не представлена.

- Новый объяснительный словарь синонимов русского языка под общим руководством акад. Ю.Д. Апресяна. – М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. – 1488 с.:
- Словарь антонимов русского языка. Львов М.Р., изд.2-е, 1984 г.:
- ✓ трудолюбивый – ленивый
- ✓ трудолюбиво – лениво
- ✓ трудолюбие – лень
- ✓ трудиться – лениться
- ✓ труд – лень
- ✓ труженик (-ица) – лентяй (ка)
- ✓ труженик – лентяй
- ✓ труженик – лентяй
- ✓ трудиться – лодырничать (разг.)
- ✓ труженик – бездельник (разг.)
- Словарь синонимов русского языка: В 2 т. Т. 1: А – Н / ИЛИ РАН; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 680 с.:

- ✓ Лентяй, ленивец, лодырь (*разг.*), бездельник (*разг.*), лоботряс (*прост.*), лежебок (*разг.*) и лежебока (*разг.*), байбак (*разг.*).
Человек ленивый, не желающий трудиться, склонный к праздности. Слово *ленивец* содержит оттенок снисходительности; слова *лодырь*, *бездельник* и особенно *лоботряс* имеют усилительный характер, обозначая в высшей степени ленивого человека, не желающего ничего делать, проводящего время в праздности; *лежебок*, *лежебока*, *байбак* – ленивый человек, любящий полежать, поспать, слово *байбак* употр. реже.
- ✓ Лень, леность, ленца (*разг.*)
Лень – нежелание работать, делать что-л.; **леность** – склонность к лени, к праздности; **ленца** – небольшая, незначительная лень.
- ✓ Лень, неохота (*разг.*)
(в знач. сказ.; кому, с неопр.) Нет желания, не хочется.

8. эвфемизмов:

- Словарь эвфемизмов русского языка, Сеничкина Е.П.М. Флинта: Наука, 2008 – 464 с.:
- ✓ Ленивенький – вм. ленивый [Ласкат. к ленивый (БАС, 6, 153)].
Разг., в ласкат. знач., мин. ст. эвф. СР: леноватый, неподвижный.
- ✓ Ленивец – вм. лентяй. Разг., в преуменьш. знач., мин. ст. эвф. (БАС, 6, 153). СР: празднолюбец, сибарит.
- ✓ Леноватый – вм. ленивый [Несколько ленивый (БАС, 6, 156)]. Разг., в преуменьш. знач., мин. ст. эвф. (РР). СР: ленивенький, неподвижный.
- ✓ Ленца – вм. лень [Некоторая склонность к лени (БАС, 6, 159)]. Разг., в преуменьш. знач., мин. ст. эвф. – *парень-то с ленцой* // вм. ленив// (РР). СР: лень-матушка.
- ✓ Лень-матушка – вм. лень. Перен. ирон., мин. ст. эвф. (БАС, 6, 713).
СР: ленца.

Приложение Б. Конспект урока элективного курса

Программа элективного курса «Школа юного филолога» составлена в связи с назревшей проблемой в образовании учащихся 8-10 классов:

- отсутствием призов в городском туре олимпиады по русскому языку;
- отсутствием интереса у учащихся старшего звена к предмету русского языка;
- недостаточной подготовкой учащихся старших классов к устному экзамену по русскому языку в форме комплексного анализа текста;
- недостаточной подготовкой учащихся выпускных классов к ЕГЭ по русскому языку;
- существованием искусственного разрыва между высшей и средней школой.

Наиболее острые проблемы, которые решает данная программа:

- увеличение занятости детей в свободное время;
- развитие познавательных способностей;
- поддержка и развитие учащихся с хорошей мотивацией к учебному процессу и изучению русского языка;
- ранняя профессиональная ориентация в области изучения гуманитарных предметов.

Данная авторская программа основывается на учебных пособиях как вузовского уровня, так и общеобразовательного (см. УМК учителя и учащихся). Новизна её заключается в том, что на занятиях кружка учащиеся будут изучать как серьёзные вопросы языкознания, так и решать сложные задачи олимпиадного уровня, развивая языковое чутьё.

Программа разработана в соответствии с учебным пособием Дроздовой О. Е. Программа рассчитана на 3 года обучения (8-10 класс) и составлена для учащихся, интересующихся данным учебным предметом.

Предполагается, что в 10 классе будет изучаться раздел «Лингвистика: путь к овладению языком. Вопросы истории языка». В этом разделе речь идёт о различении языка и речи, о роли истории языка для понимания современных языковых правил.

Цели программы:

- преодолеть искусственный разрыв, созданный между средней и высшей школой;
- помочь учащимся подготовиться к поступлению в вуз гуманитарного профиля;
- по возможности подготовить призёров городской олимпиады по русскому языку;
- привить учащимся интерес к предмету русского языка.

На практических и лабораторных занятиях ребята будут закреплять полученные знания и применять их на практике. Предполагается работа с разными типами лингвистических словарей, решение олимпиадных заданий, выполнение программированных и тестовых заданий повышенной сложности, а также изучение сведений, выходящих за рамки школьной программы русского языка.

Также предполагается, что учащиеся будут заниматься под руководством учителя исследовательской работой, которая выльется в выступления на школьных и городских научных конференциях, адаптирует учащихся к учёбе в вузе и поможет им планировать собственную научную деятельность.

Предполагается встроить данный урок в программу элективного курса «Школа юного филолога» в качестве урока №24 «Конференция» в 10 классе.

Цель данного урока – вызвать интерес учащихся к родному языку и желание в дальнейшем изучать и анализировать языковые явления.

Следующий урок посвящён анализу письменных работ учащихся, поэтому домашнее задание – написать мини-сочинение на одну из предложенных тем.

Урок-конференция

«Актуальные проблемы современного языка»

Цели урока:

Обучающая: дать представление о различных разделах лингвистики

Развивающая: развивать когнитивные способности учащихся

Воспитывающая: воспитывать любовь и уважение к родному языку и к коллективу класса

Оборудование:

Доска; словари толковые, этимологические, словари синонимов, антонимов и эвфемизмов, словари древне- и старорусского языка, диалектические словари.

Ход урока

Конференция

1. Вступительное слово учителя.

Здравствуйте, ребята! Сегодня у нас состоится лингвистическая конференция.

Время – 1 минута

2. Ассоциативный эксперимент.

Но прежде чем начать нашу научную конференцию, предлагаю вам немного развлечься и поиграть в лингвистическую игру. Достаньте, пожалуйста, листы и ручки. Я назову слово, а вам потребуется записать все слова, какие придут вам в голову. Засакаю время – 2 минуты.

Учитель проводит ассоциативный эксперимент.

После эксперимента учитель просит детей сохранить результаты эксперимента – они пригодятся.

Время – 3 минуты

3. Доклады учащихся:

- Антропоцентрическая парадигма в современном языкознании 2-3 минут

- Новые науки на стыке лингвистики (коротко о психолингвистике) – 2-3 минут

- Что такое языковое сознание? 2-3 минут

- Синхрония и диахрония в языкознании 2-3 минуты

Заранее выбрать ответственных учащихся, которые сделают небольшие доклады на данные темы.

После докладов учитель спрашивает:

Как изучить языковое сознание народа в диахроническом аспекте?

Проанализировать словари (по сути, это когнитивная лингвистика, но учащимся это можно не говорить).

4. Анализ словарей. Метод – фронтальная работа. На каждой парте – по 1 словарю. Задача учащихся – быстро найти нужные словарные статьи и прочесть их учителю.

Учитель по ответам учащихся составляет на доске ядро, околоядерную и периферийную зоны концепта.

Время выполнения – 5-7 минут

5. Анализ данных ассоциативного эксперимента.

Учитель спрашивает: - Как изучить языковое сознание народа в синхроническом аспекте? – Спросить носителей.

– Да. Можно провести ассоциативный эксперимент. Это метод психолингвистики. И мы уже провели этот эксперимент – в самом начале урока.

Тут же на доске рядом с результатами когнитивного исследования учитель записывает ассоциации в виде ассоциативного поля – ядро, околоядерную зону и периферийную зону.

Также учащиеся составляют предложение по данным ассоциативного эксперимента, которое учитель записывает на доске

Время – 8-10 минут

6. Сопоставление данных ассоциативного эксперимента и анализа словарей

Какой можно сделать вывод? Сходится ли описание по данным словарей с результатами нашего эксперимента? В чём сходство? В чём различие? Как вы думаете, почему так?

Наверное, это потому, что при помощи словарей мы анализировали ментальные представления о слове. То, что присуще русскому языковому сознанию в целом. От 11 века и до наших дней.

А в нашем эксперименте мы анализировали то, что присуще языковому сознанию нашего класса. В 21 веке. Это индивидуальные представления о конкретном слове.

Поэтому есть определённые сходства и есть определённые различия.

Общее время – 3-5 минут

7. Подведение итогов 2-3 минуты

Ключевые вопросы:

1. Можно ли говорить об определённой картине мира 10 класса?
2. Все ли факты русского языкового сознания нашли отражение в анализируемом ассоциативном поле нашего класса? Почему?
3. Что общего в русском языковом сознании и языковом сознании нашего класса?
4. Что различного?
5. Можно ли говорить о ментальном и индивидуальном в языковом сознании нашего класса? Что в языковом сознании нашего класса является ментальным, а что – индивидуальным? Почему?
6. Что нового вы узнали на уроке?

Форма работы: фронтальный опрос (проводит учитель). Фактически это – рефлексия

1. Домашнее задание: написать мини-сочинение на одну из тем:

- «Ментальное и индивидуальное в языковом сознании моего класса»;
- «Каковы ключевые идеи русского языкового сознания?»;
- «Зачем нужно изучать языковое сознание народа?»;

Особо ответственным ученикам дать задания проанализировать статьи авторов и выступить на следующем уроке-семинаре с коротким докладом.

Статьи:

- Д.С. Лихачёв, «Концептосфера русского языка»
- Миронова Т. Мифы о русском национальном характере // Наш современник. 2012. № 3. С. 119-136.

Время: 1-2 минуты

Предполагаемое общее время урока – 31-43 минут